

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 1.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Января 1900 года. XXI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО Православ-
наго Палестинскаго Общества, Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества,
Великаго Князя СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, на имя Предсѣдателя
Томскаго Отдѣла, Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и
Барнаульскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Изъ представленныхъ Мнѣ отчетовъ по дѣятель-
ности Отдѣловъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго
Палестинскаго общества и по вербному сбору 1899 г.
Меня особенно трогаетъ личное участіе, принимаемое
Вашимъ Преосвященствомъ въ трудахъ состоящаго
подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Отдѣла общества;
поэтому, поставляю въ пріятный для Себя долгъ вы-
разить Вамъ Мою сердечную признательность и про-
сить Васъ передать Мою благодарность всѣмъ со-
трудникамъ Вашимъ по этому общему, дорогому для
насъ дѣлу.

Вмѣстѣ съ симъ сдѣлавъ, по примѣру прежнихъ
лѣтъ, распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ
Канцеляріи общества въ Томскую Духовную Конси-

сторію одобренныхъ Мною правилъ для производства разрѣшеннаго Св. Синодомъ сбора въ пользу православныхъ Іерусалима и Св. Земли, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Преосвященство не отказать Мнѣ сдѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія къ точному ихъ исполненію и наибольшему распространенію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь

искренно расположенный *Сергій*.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

1 декабря. Священникъ села Пышкинскаго Алексѣй Ломовицкій награжденъ набедренникомъ за долговременную усердную службу.

6 декабря. Иноходецъ Николай Козловъ допущенъ къ исправленію причетническихъ обязанностей въ церкви Бороваго-Фарпостя благоч. № 37.

— Маріинскій мѣщанинъ Павелъ Гевличъ допущенъ сверхштатнымъ послушникомъ при Архіерейскомъ домѣ.

— Бывшій ученикъ 1 кл. Семинаріи Семенъ Забродиловъ назначенъ на причетническое мѣсто въ село Моралиху.

28 ноября. Состоящій на должности причетника при Бійскомъ Соборѣ діаконъ Александръ Лебедевъ посвященъ во священника къ приписной церкви деревни Верхъ-Бобровки бл. № 28.

10 декабря. Сынъ отставнаго чиновника Павелъ Желѣзновъ допущенъ къ исправленію причетнической должности при церкви села Верхо-Томскаго.

27 ноября. Тамбовской епархіи священникъ Петръ Троицкій временно назначенъ къ церкви села Нелюбинскаго.

13 декабря. Бывшій причетникъ Полоцкой епархіи Алексѣй Златковскій опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Верхне-Кулебинское.

10 декабря. Кончившій курсъ Семинаріи Петръ Краснопѣвцевъ назначенъ на причетническое мѣсто въ село Черемное.

— Дьяконъ села Окуловскаго Петръ Ярцевъ переведенъ на причетническое мѣсто къ Бійскому Собору.

14 декабря. Бывшій ученикъ Томской Семинаріи Михаилъ Коловъ опредѣленъ псаломщикомъ ко градо-Барнаульской Покровской церкви.

— Заштатный діаконъ Самарской епархіи Іоаннъ Никитинъ назначенъ на діаконское мѣсто въ село Барандатъ.

11 декабря. Симбирской епархіи священникъ Павелъ Писаревъ назначенъ въ село Ново-Кусковское.

1 декабря. Принятый изъ Харьковской епархіи въ Томскую священникъ Георгій Склабинскій опредѣленъ къ церкви поселка Некрасовскаго.

10 декабря. Села Тяжинскаго священникъ Дмитрій Демяновскій уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста съ опредѣленіемъ на жительство въ Томскій Алексѣевскій монастырь.

— Села Саусканихи священникъ Іоаннъ Иваницкій запрещенъ во священнослуженіи и опредѣленъ на причетническое мѣсто въ село Брусенцевское бл. № 31.

— Села Усманскаго священникъ Василій Лавровскій запре-

щенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ на причетническое мѣсто къ Нарымскому Собору.

10 декабря. Священникъ Каинскаго Собора Азбукинъ переведенъ въ село Ребрихинское.

Утвержденіе въ должности депутатовъ.

Утверждены въ должности депутатовъ на духовно-училищные и общепархіальный сѣзды: отъ благочинія № 15-й священникъ с. Локтѣвскаго Николаевской церкви—Александръ Владиміровъ; благоч. № 25-й священникъ с. Ново-Обинскаго, Ильинской церкви Симеонъ Любимцевъ и кандидатомъ по немъ священникъ с. Смоленскаго Одитрѣвской церкви Павелъ Орловскій; благоч. № 34-й священникъ с. Верхъ-Кулебинскаго Сергій Лаврентьевъ и кандидатомъ по немъ священникъ с. Черновскаго Стефанъ Орловъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты съ 1900 по 1902 годъ крестьянинъ Даніилъ Васильевъ Вагаевъ къ Вознесенской церкви села Чумайскаго на 1-е трехлѣтіе.

ИЗВѢСТІЯ.

18 ноября. Села Ребрихи священникъ Василій Промтовъ скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

О.о. благочиннымъ поручается чрезъ свои причты собрать вѣрныя свѣдѣнія о переселенцахъ чувашахъ въ предѣлахъ Томской епархіи, съ показаніемъ, сколько именно ихъ и въ какихъ именно приходсахъ они находятся, и съ какого времени, каковыя свѣдѣнія немедленно доставить Его Преосвященству.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи нѣ 1-му января 1900 г.

Въ г. Маріинскѣ (мужская школа), въ селѣ Тяжинскомъ и въ дер. Нижне-Почитанской—Маріинскаго уѣзда; въ селѣ Барышевскомъ—Томскаго уѣзда; въ селѣ Бергульскомъ—Каинскаго уѣзда; въ селѣ Тапкинскомъ—Кузнецкаго уѣзда и въ селахъ: Клочковскомъ, Малышевомъ-Логѣ и Парѣеновскомъ (женская школа)—Барнаульскаго уѣзда.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ, въ которыхъ должность учителя возложена на одного изъ членовъ причта, — въ селахъ: Щегловскомъ и Турумовскомъ—Каинскаго уѣзда; въ селахъ: Салаирскомъ и Караканскомъ—Кузнецкаго уѣзда; въ селахъ: Старотырышкинскомъ и Плѣшковскомъ—Бійскаго уѣзда; въ селѣ Хлопуновскомъ—Змѣиногорскаго уѣзда и въ селѣ Боровомъ-Фарпостѣ—Барнаульскаго уѣзда.

Отъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздники Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, при чемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ,—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Вакантныя мѣста къ 1-му Января 1900 г.

а) Священническія: бл. № 3—Новорождественской, № 5—Николаевской, № 11—Усманской, № 12—Тяжинской, Боготольской, № 13—Кольчугинской, № 14—Кузедѣвской, № 16—Ганюшкинаго Зимовья, № 18—Бѣшенцевской, № 23—Каинскаго Собора, № 25—Чарышской станицы, № 26—Устьянской, № 21—Хабаринской, № 27—Саусканихи, № 28—Большерѣченской, № 29—Красноярской, № 32—Орловской, № 33—Вознесенской, № 34—Меньшиковской.

б) Діаконскія: № 4—Елгайской. Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 11—Алчедатской, № 12—Тисульской, № 13—Салаирской, № 16—Ѳеодосіевской, Бердской, № 17—градо-Барнаульской, № 18—Окуловской, № 19—Битковской, Чингизской, № 22—Карачинской, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Каргатской, Булатовской, Колмаковской, № 25—Анто-

нівской станицы, № 33—Кабаклинской, № 34—Кыштовской, Шипицинской, 36—Хлопуновской, № 35—Ильинской.

в) Псаломщическія: № 3—Данковской, 10—Святославской, № 12—Зеркальцевской, № 15—Кытмановской, № 17—г. Барнаульской, Знаменской, № 21—Чернокурьинской, № 22—Новогутовой, № 26—Верхне-Алейской станицы, Курьинской, № 33—Спасской № 34—Шипицинской, № 37—Ключевской, № 29—Карагужинской, № 28—Большерѣченской, № 36—Новичихи, № 15—Таптушкинской.

СОДЕРЖАНІЕ: Рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергѣя Александровича, на имя Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержденіе въ должности депутатовъ.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консistorіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

Въ новолѣтіе 1900 года.

Какіе обычаи соблюдали наши предки и какіе завѣты оставимъ мы будущимъ поколѣніямъ?

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

„Святая Русь“ „Русь православная“—такъ именовалась встарь наша родина святая. И не даромъ усвоено ей было названіе „святой“. По имени ея была и жизнь святая. О святости ея и благочестіи нашихъ предковъ свидѣтельствуютъ не только наши отечественныя лѣтописи, но и письменныя сказанія иноземцевъ, бывавшихъ на Руси въ старыя времена и воочію видѣвшихъ обычаи нашего народа. Эти иноземные свидѣтели иногда приходили въ изумленіе, видя, какъ русскій народъ, отъ царя и бояръ до послѣдняго человѣка, не только мужчины, но и женщины, дѣвицы и малыя дѣти строго исполняли уставы церкви.

Спутникъ Антиохійскаго патріарха Макарія, посѣщавшій вмѣстѣ съ этимъ святителемъ русскую столицу въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, между прочимъ, такъ описываетъ обычаи русскаго народа.

„Ежедневно русскіе бываютъ въ церквахъ за обѣдней и въ каждомъ приходѣ всѣ присутствуютъ въ своей церкви, мужчины, женщины и малыя дѣти; при чемъ каждый приноситъ, по ихъ обычаю, для церкви одну или нѣсколько свѣчей, изъ коихъ къ каждой приклеена копѣйка. Всѣ въ этой странѣ, отъ мірянъ до монаховъ, ѣдятъ только разъ въ день, хотя-бы это было лѣтомъ, и выходятъ отъ церковныхъ службъ всегда не ранѣе, какъ около восьмого (2 часа по полудни)..... Литургія у нихъ совершается чрезвычайно продолжительно, со всякимъ страхомъ и смиреніемъ. Они неукоснительно остаются (въ церквахъ) до тѣхъ поръ, пока священникъ не совершитъ отпуста, и уходятъ по прочтеніи девятого часа..... Усердіе всѣхъ московитовъ, большихъ и малыхъ, къ построенію церквей весьма велико, и и любовь ихъ къ непрерывнымъ земнымъ поклонамъ и къ иконамъ выше всякаго описанія... и не только простолюдины, бѣдняки крестьяне, мужчины, женщины, дѣвицы, малыя дѣти, но и визири (бояре)—государственные сановники и ихъ жены. Если обладаютъ такими добродѣтелями царь и царица, кои стоятъ во главѣ подданныхъ, то каковы же должны быть эти послѣдніе?

Во дни Великаго поста бѣднія усиливались. Въ этотъ постъ мы переносили, говоритъ писатель, вмѣстѣ съ ними большое мученіе, подражая имъ, противъ воли, особливо въ ѣдѣ. Мы не находили иной пищи, кромѣ мазари (размазня), похожаго на вареный горохъ и бобы, ибо въ этотъ постъ, вообще, совсѣмъ не ѣдятъ масла.“

Достойно вниманія, какъ въ древней Руси охраняли святость дней великопостныхъ и праздничныхъ. „Винныя лавки и питейные дома съ самаго начала поста

до новаго воскресенія (Ѳомина) оставались запечатанными; содержателямъ ихъ никоимъ образомъ не разрѣшалось на святой недѣлѣ открывать свои заведенія; ибо въ продолженіе ея за этимъ наблюдали гораздо строже, чѣмъ во время Великаго поста. Равнымъ образомъ и въ теченіе всего года питейные дома обыкновенно оставались закрытыми отъ кануна воскресенія до утра понедѣльника; также дѣлалось и во время большихъ праздниковъ“.

Подлинно, этотъ народъ—истинно христіанскій и чрезвычайно набоженъ“, продолжаетъ свою повѣсть тотъ-же писатель; „ибо, какъ только кто-нибудь, мужчина или женщина заболѣетъ, то посвящаетъ себя Богу: приглашаетъ священниковъ, исповѣдуются, пріобщается и принимаетъ монашество, что дѣлали не только старцы, но и юноши и молодыя женщины; все же свое богатство отказываетъ на монастыри, церкви и бѣдныхъ.“

Нѣтъ сомнѣнія, что Творецъ (да будетъ прославлено имя Его) даровалъ русскимъ царство, котораго они достойны и которое имъ причествуетъ за то, что всѣ заботы ихъ духовныя, а не тѣлесныя. Таковы всѣ они. Какая это благословенная страна! это—страна чисто православная!“

Такъ говоритъ о старой Святой Руси иноземный писатель—очевидецъ.

То ли у насъ нынѣ? Тѣ ли обычаи? Нѣтъ. Та же ли строгость въ соблюденіи ихъ? Нѣтъ. Напротивъ, многое измѣнилось у насъ въ сравненіи со старымъ къ худшему. Мы отступили отъ добрыхъ и святыхъ обычаевъ нашихъ предковъ. Мы далеко отстали отъ благочестія ихъ.

Въ старыя времена на Руси строго соблюдались всѣ уставы церкви, а уставъ о постѣ—съ особенною строгостію. Во всей землѣ русской едва-ли бы можно было найти явныхъ нарушителей постовъ. По тогдашнему общему убѣжденію, поѣсть въ постъ скоромнаго—значило бы стать отступникомъ отъ вѣры.

А въ наши времена въ городахъ трудно найти домъ, въ которомъ не нарушались бы посты; трудно нанять квартиру, въ которой можно было бы имѣть постный столъ. Стало быть, строгій судъ нашихъ предковъ современныхъ жителей нашихъ городовъ назвалъ бы „басурманами.“ невѣрными, или какъ нибудь иначе, но не назвалъ бы православными; такъ уклонились мы отъ добрыхъ обычаевъ отцовъ нашихъ! Отъ чего это случилось? Не отъ того ли, что нынѣ стало мало постной пищи? Пожалуй, отчасти и отъ того. А отъ чего уменьшилось количество постной пищи? Отъ того ли, что мать земля не стала давать плодовъ дѣтямъ своимъ? Нѣтъ. Кормить-же она всѣхъ животныхъ, которыя не употребляютъ мясной пищи, прокормила-бы, конечно и всѣхъ насъ. И такъ гдѣ же причина? Въ нехотѣніи разводить плоды, употребляемые для постнаго стола, и въ нежеланіи пріобрѣтать ихъ. Есть и другая причина, почему мы не соблюдаемъ постовъ: это презорство наше, т. е. сознательное нежеланіе повиноваться уставамъ матери Церкви. Не хотимъ—де соблюдать то, что повелѣваетъ церковь, да и только; не желаемъ, чтобы насъ считали отсталыми отъ вѣка людьми! Такимъ образомъ, мы грѣшимъ тѣмъ же, чѣмъ согрѣшили наши прародители въ раю. Всего у нихъ было довольно: только плоды одного дерева были воспрещены. И за-

хотѣлось имъ вкусить этихъ плодовъ запрещенныхъ. Вкусили и потеряли рай. Тоже и нынѣ. Всего у насъ довольно; были бы мы сыты той пищей, какая намъ разрѣшена; такъ—нѣтъ: “ не хотимъ стѣснять себя: дай намъ того, что запрещено,—хотимъ ѣсть мясную пищу.” Ъдимъ, и будетъ съ нами тоже, что съ прародителями въ раю, и не избѣгнемъ наказанія, если не покаемся. Наши предки очень боялись нарушать уставы Церкви; они говорили: *той земль не устоятъ, идѣ начнутъ обычаи ломать*. Не ломали они обычаевъ о постѣ, о хожденіи въ церковь, о ежегодномъ говѣніи, и сохранили землю русскую среди многихъ невзгодъ. А въ наше время все стало ломаться. Страшно за землю русскую, если нечестіе возьметъ перевѣсъ надъ благочестіемъ. Страшно за молодое поколѣніе! Что мы ему передадимъ? Какіе завѣты? Какіе добрые и святыя обычаи? Мы получили отъ предковъ много добраго, а сами что оставимъ дѣтямъ нашимъ? Оставимъ-ли это пренебреженіе уставовъ церкви, нарушеніе постовъ, лѣность къ посѣщенію церковныхъ богослуженій, нерадѣніе объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, и нарушеніе святости брачныхъ союзовъ? Молодое поколѣніе, унаслѣдуя отъ насъ нравственную порчу, передастъ ее послѣдующимъ поколѣніямъ, да еще прибавитъ и своихъ пороковъ. Такимъ образомъ, мы сдѣлаемся виновниками развращенія будущихъ поколѣній. Какой отвѣтъ дадимъ на судъ Божіемъ за себя и за нихъ? Отъ жителей городовъ стали заимствовать недобрыя примѣры обитатели нашихъ сель и деревень. Уже и у нихъ нерѣдко дни воскресные не почитаются; въ праздники питейныя заведенія открыты; пьяные бродятъ по

улицамъ; пьянство иногда начинается до литургіи; посты не всегда и не вездѣ соблюдаются; страсть къ вину и къ другимъ одуряющимъ голову средствамъ, къ разнаго рода азартнымъ играмъ между молодымъ поколѣніемъ годъ отъ году увеличивается. Нынѣ не рѣдкость видѣть женщинъ, сбросившихъ съ себя стыдливость, свойственную женщинамъ старыхъ временъ. На улицѣ и среди базара нынѣ можно встрѣтить женщину курящую, а въ домахъ сидящую за карточнымъ столомъ. Не говорите: что же здѣсь дурного? Какой грѣхъ въ табакѣ или картахъ? Здѣсь дѣло не въ куреніи этой травы, которая, какъ созданіе Божіе, осквернить человѣка не можетъ, грѣхъ не въ играхъ, которыя сами по себѣ могутъ быть невинными. Но грѣхъ сперва въ соблазнѣ, производимомъ неприличіемъ, неумѣстностію дѣла, несвоевременностію его; затѣмъ грѣхъ—въ пристрастіи къ чему-бы то ни было. Пристрастіе къ одному повлечетъ за собой пристрастіе къ другому; отъ куренія табака молодой человѣкъ переходитъ къ вину; отъ одной рюмки вина—къ пьянству; отъ вина—къ картамъ и другимъ страстнымъ играмъ; отсюда—къ праздности, къ воровству, къ разбою; а отсюда дорога къ тюрьмѣ. Потеря стыдливости, свойственной женщинѣ, выражающаяся въ нарушеніи приличія на улицѣ, или на рынкѣ, легко приводитъ къ безстыдству въ большихъ размѣрахъ. Отсутствие стыда въ женщинахъ служитъ вѣрнымъ признакомъ упадка народной нравственности; а упадокъ народной нравственности ведетъ къ постепенному разрушенію и паденію государственной жизни народа. Тоже можно сказать о нарушеніи обычаевъ, установленныхъ церковію уставовъ о постахъ, заповѣди о почита-

ніи воскресныхъ и праздничныхъ дней. И здѣсь тоже: грѣхъ не въ пищу, которая, какъ созданіе Божіе— добро, но грѣхъ въ нарушеніи заповѣди о постѣ. Грѣхъ не въ работѣ, а въ нарушеніи заповѣди о почитаніи святыхъ дней.

Мы, приближающіеся къ новому столѣтію, ужели стоимъ уже на наклонной плоскости, чтобы катиться по ней внизъ невозвратно? Мы, дѣти девятнадцатаго вѣка, ужели зашли такъ далеко въ пренебреженіи къ старымъ, добрымъ и святымъ обычаямъ, что и двадцатый вѣкъ не дастъ намъ или потомкамъ нашимъ возврата къ этимъ добрымъ обычаямъ? Ужели для ревнителѣй благочестія потеряна надежда когда либо видѣть передовыхъ людей нашего христіанскаго общества живущими одною жизнію съ простымъ, но добрымъ и въ большинствѣ своемъ набожнымъ народомъ, съ его храмами, съ его постами, съ его святой стариной?

Что принесетъ намъ новое столѣтіе? Ужели оно будетъ для насъ тѣмъ роковымъ временемъ, когда число отступниковъ превзойдетъ число вѣрныхъ чадъ церкви; когда нечестіе наполнитъ наши города, наши дома, рынки, государственныя и общественныя учрежденія, а благочестіе останется достояніемъ селъ и деревень;— въ городахъ же оно будетъ находить себѣ мѣсто только въ заустѣлыхъ храмахъ. Мы, можетъ быть, сильно сгустили краски картины возможной будущей нашей общественной жизни. Поэтому, поспѣшимъ пригласить васъ обратить взоръ вашъ на свѣтлую сторону настоящаго. Съ нами Христосъ, Свѣтъ міра: съ нами Церковь православная, носительница истины; съ нами обѣтованіе Христа, Царя царствующихъ, пребыть въ церкви своей

до скончанія вѣка. Съ нами—цари православные, единодержавные и самодержавные, эта сила, не дающая открыться тайнѣ нечестія. Есть еще на Руси много добраго, честнаго, святаго. Есть не мало и такого добра, котораго прежде не было. Нельзя не замѣтить, что нынѣ и нравы стали мягче. О такъ называемомъ „Шемакинскомъ судѣ“ остались только преданія. Рабства нынѣ нѣтъ: всѣмъ дышется свободнѣе. Храмы Божіи не пусты; они строятся съ усердіемъ, достойнымъ старыхъ временъ. Благочестивѣйшіе цари и сановники именитые стоятъ во главѣ храмоздателей. Забота о просвѣщеніи народа чрезъ грамоту, въ союзѣ съ церковію, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди церковныхъ государственныхъ заботъ. Благочестіе еще не изсякло, особенно среди простыхъ людей. Есть оно и въ высшихъ слояхъ общества, но оно тамъ не такъ ясно обнаруживается, какъ у простого народа, у котораго оно видно во всѣхъ дѣлахъ, словахъ, мысляхъ и желаніяхъ, хотя и съ нѣкоторою оговоркою. Нужно только печальникамъ о благѣ народномъ опасаться, чтобы на это незасѣянное поле народной простоты, спящимъ намъ, врагъ не насѣялъ плевель, прежде нежеди мы успѣемъ посѣять пшеницу.

Да помнятъ идущіе впереди другихъ, что за ними идетъ великая толпа, именуемая народомъ, что она пойдетъ туда, куда ее поведутъ. Итакъ, пусть ведутъ ее тѣмъ путемъ, которымъ русскій народъ пришелъ къ величію среди народовъ земли. А этотъ путь есть: вѣра въ Бога, сыновняя покорность церкви, безпредѣльная преданность Царю Православному, Самодержавному и беззавѣтная любовь къ родинѣ святой.

Сія завѣты потщимся перенести въ новое столѣтіе, чтобы передать ихъ нашимъ потомкамъ.

Новое время исчисленія лѣтъ для христіанскихъ народовъ началось евангельскимъ призывомъ къ покаянію: начнемъ покаяніемъ и мы, стоящіе въ преддверіи новаго голѣтія. Аминь.

БЕСѢДА

на освященіе храма.

Почему литургія можетъ быть совершаема только въ освященномъ храмѣ, на освященномъ престолѣ.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Храмы освящаются для совершенія въ нихъ священнодѣйствія литургіи. Вечерню, утреню и часы можно совершать въ неосвященномъ храмѣ, даже—въ простомъ жиломъ домѣ, а литургію—только на освященномъ престолѣ или на освященномъ антиминсѣ. Возможенъ при этомъ вопросъ: почему для одной литургіи нужно освященіе престола или антиминса? На разъясненіе этого вопроса, вызываемого не однимъ любознаніемъ, но и потребностію для каждого вѣрующаго яснаго пониманія одного изъ важнѣйшихъ священнодѣйствій, совершаемыхъ въ церкви, потребимъ нѣсколько настоящихъ священныхъ минутъ. На литургіи совершается одно изъ величайшихъ таинствъ церковныхъ—святѣйшее таинство Евхаристіи. Евхаристія значитъ *благодареніе*. Такъ называется то таинство, которое установилъ Господь нашъ Іисусъ Христось, преподавши святымъ Апостоламъ подъ видомъ хлѣба свое Пречистое Тѣло, а подъ видомъ вина—свою Пречистую Кровь. Въ Евангеліи сказано, что прежде преподаанія

Апостоламъ своего Тѣла и Крови, Господь Иисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ и благодарилъ т. е. воздалъ хвалу Богу Отцу. Отъ этого слова „благодарилъ“ и все таинство именуется Благодареніемъ или Евхаристіей.

Итакъ, Евхаристія есть принесеніе Богу дара,—таинство Благодаренія. Но благодареніе можетъ состоять изъ однихъ словъ хвалы и благодарности Богу; а такое благодареніе бываетъ на всякомъ богослуженіи и можетъ совершаться на всякомъ мѣстѣ. Евхаристія-же бываетъ только въ освященномъ храмѣ. Значить, здѣсь—не одни слова благодаренія, а есть нѣчто особенное, даръ священнѣйшій, для котораго требуется и мѣсто освященное. Этотъ священнѣйшій даръ и есть Святѣйшее Тѣло и Пречистая Кровь Господа нашего Иисуса Христа, приносимыя въ жертву Богу Отцу. Иисусъ Христосъ, преподавши Свое Пречистое Тѣло и Кровь ученикамъ и апостоламъ своимъ, сказалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*. (Лук. 22, 19) Во исполненіе этой заповѣди св. Апостолами, по наученію Духа Божія, установлена Божественная литургія. Хотя и вся литургія есть воспоминаніе о Господѣ Иисусѣ Христѣ; но главнѣйшая часть ея, когда совершается освященіе и принесеніе святыхъ даровъ, есть не только воспоминаніе о Немъ, а повтореніе того, что Онъ Самъ благоволилъ совершить. Здѣсь хлѣбъ и вино не—образъ Тѣла и Крови Христовой, а самое Тѣло и Кровь Христовы. Здѣсь приносятся Богу не одни слова умиловленія и благодаренія, а величайшая жертва умиловленія и благодаренія, не одинъ хлѣбъ и вино, какъ приносятъ елей или свѣчи, золото или камни дорогіе, но подъ видомъ хлѣба драгоцѣннѣйшее Тѣло Христово, и подъ видомъ вина Святѣйшая Кровь Его. Здѣсь свя-

щенникъ является только приготовителемъ вещества для таинства и произносителемъ словъ тайнодѣйствія; а священнодѣйствуетъ Святой Духъ, употребляя языкъ и руки священника, какъ видимое орудіе своихъ дѣйствій. До освященія даровъ священникъ молится за себя и народъ, а по освященіи ихъ Самъ Христосъ священнодѣйствуетъ: Онъ—и архіерей приносящій, и агнецъ приносимый, и Богъ, пріемлющій приносимое, и раздаваемый въ снѣдь вѣрнымъ. Поэтому, когда литургію совершаетъ архіерей, то по освященіи даровъ, когда Иисусъ Христосъ является на святомъ жертвенникѣ Пречистымъ Своимъ Тѣломъ и Кровію, архіерей отлагаетъ съ себя знаменіе архіерейства—омофоръ, и всѣ молитвы и благодаренія совершаетъ именемъ и ради имени Иисуса Христа, здѣсь присутствующаго, Богу и Отцу.

Изъ сказаннаго видно, что во время литургіи присутствуетъ Самъ Богъ, не благодатію своею только, но самымъ существомъ своимъ; Духъ Святой освящаетъ таинство, Сынъ Божій присутствуетъ Тѣломъ и Кровію и священнодѣйствуетъ, Самъ Себя принося въ жертву Отцу, а Богъ Отецъ, неразлучно пребывающій съ Сыномъ, пріемлетъ Тѣло и Кровь Его, какъ жертву благодаренія и умиловленія за грѣхи міра. Если же здѣсь Богъ присутствуетъ существомъ Своимъ, то мѣсто присутствія Божія должно быть свято, неприкосновенно для грѣшныхъ, неосвященныхъ благодатію Божіею,—людей. Объяснительные образы этого можно обрѣтать въ ветхомъ завѣтѣ. Когда Моисей хотѣлъ приблизиться къ купинѣ, въ которой былъ Богъ, глаголавшій съ нимъ, то услышалъ отъ купины голосъ: *Моисее! Моисее! не приближайся сѣмо: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ*

же ты стоиши, земля свята есть. (Исх. 3, 5). И Моисей иззуль сапоги съ ногъ своихъ изъ благоговѣнія къ святому мѣсту пребыванія Божія. На горѣ Синайской Господь, видимо являя свое присутствіе въ гласѣ трубномъ, въ облакѣ темномъ, въ громѣ и молніяхъ, позволилъ только Моисею взойти на эту гору, чтобы принять отъ Бога законъ; а изъ народа Израильскаго, стоявшаго при подошвѣ горы, ни кому не позволено было приближаться къ ней; а если бы кто сдѣлалъ это, даже звѣрь, долженъ быть преданъ смерти. Изъ этого усмотрѣть можно, какъ святы, неприкосновенны для людей мѣста присутствія Божія. А такъ какъ во время литургіи Богъ существенно присутствуетъ на святомъ престолѣ, то это мѣсто должно быть свято, неприкосновенно для обыкновенныхъ людей. Какъ тамъ только Моисей, избранникъ Божій, могъ приблизиться къ мѣсту присутствія Божія, такъ и здѣсь, только священники могутъ предстоять предъ престоломъ благодати, только служащіе алтаря могутъ присутствовать въ алтарѣ.

Укажемъ и еще одинъ примѣръ. Въ ветхомъ завѣтѣ Господь повелѣлъ тому же Моисею и Аарону первосвященнику, брату Моисея, устроить скинію и освятить ее. Въ ней Господь назначилъ мѣсто для Своего особеннаго присутствія, которое называлось „Святое Святыхъ;“ сюда могъ входить только архіерей, однажды въ годъ, съ кровію жертвенныхъ животныхъ. Въ этой же скиніи назначено было мѣсто для священниковъ, называвшееся „Святое.“ Но народъ не могъ входить въ скинію: онъ стоялъ внѣ. Господь повелѣлъ только здѣсь приносить жертвы ветхозавѣтныя. А внѣ скиніи, въ другомъ мѣстѣ нигдѣ не было позволено приносить жертвы. Скинія была

освящена по повелѣнію Божію особеннымъ образомъ. Когда совершалось освященіе ея, явилась слава Божія въ видѣ свѣтлаго облака, свѣтъ котораго былъ столь великъ, что священники не могли присутствовать здѣсь изъ страха и благоговѣнія. Эта скинія служила образомъ новозавѣтныхъ храмовъ: и они освящаются благодатию св. Духа чрезъ молитву, омовеніе и помазаніе святымъ мвромъ, и только въ освященныхъ храмахъ можетъ быть приносима святѣйшая жертва Тѣла и Крови Христовыхъ, жертва прообразованная въ ветхомъ завѣтѣ тѣломъ и кровію жертвенныхъ животныхъ. Какъ тамъ назначены были мѣста для священниковъ и мѣста для народа, такъ и здѣсь: алтарь— для священниковъ и діаконовъ, клиросы— для клириковъ, а остальная часть храма для народа. Послѣ этого, думается, вамъ, братіе, понятно, почему литургія совершается только въ освященномъ храмѣ. Изъ сказаннаго можно уразумѣть, сколь важное священнодѣйствіе совершается во время литургіи и съ какимъ благоговѣніемъ должно стоять во время священнодѣйствія ея. Истинно, храмъ христіанскій есть скинія, обиталище Бога съ челоуѣками; истинно, здѣсь своимъ существомъ присутствуетъ Самъ Богъ, Которому со страхомъ предстоятъ Силы небесныя. Съ какимъ же страхомъ и благоговѣніемъ должны предстоять здѣсь люди! И такъ, стояще въ храмѣ славы, на небеси стояти да мнимъ. Станемъ же добре, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе Тѣла и Крови Христовой въ мирѣ приносить. Будемъ памятовать, что мы въ священнѣйшія минуты литургіи стоимъ не одни, но тогда и Силы небесныя съ нами невидимо служатъ, воспѣвая Трисвятую пѣснь: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ! Поэтому, и мы отложимъ всякое жи-

тейское попеченіе, чтобы и намъ съ сими небесными Силами взывать и съ совершителями таинствъ говорить: Святъ еси и пресвятъ Ты, Боже Отче, и Единородный Твой Сынъ и Святой Духъ! Святъ еси и пресвятъ и великолѣпна слава Твоя, иже міръ тако возлюбилъ еси, яко и Сына Своего Единороднаго дати, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Тебе убо поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимся Боже нашъ, низпосли Духа Твоего Святаго на ны и на подлежащія дары, якоже быти причащающимся имъ въ трезвѣніе души, во оставленіе грѣховъ, въ приобращеніе Святаго Твоего Духа. Аминь.

Краткосрочные педагогическіе курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ Томской епархіи

въ 1899 году.

(Окончаніе).

*Предваритель-
ныя бесѣды.*

Было-бы весьма страннымъ, если-бы учитель на первый же урокъ приступилъ съ новичками къ писанію элементовъ. Первые 2—3 урока должны быть употреблены учителемъ на то, чтобы 1) ввести вновь поступающихъ учениковъ постепенно въ школьную жизнь, приучить ихъ къ извѣстному порядку, вниманію, громкимъ и связнымъ отвѣтамъ. 2) ознакомиться съ степенью ихъ развитія. 3) сообщить ученикамъ нѣкоторыя предварительныя свѣденія, которыя, какъ показалъ опытъ, значительно облегчаютъ обученіе грамотѣ.

Прежде, чѣмъ приступить къ писанію линій и фигуръ для развитія руки, учитель объясняетъ ученикамъ, какъ нужно держать карандашъ, тетрадь, какъ держать корпусъ, голову, ноги и т. д. и только послѣ этого приступаетъ къ черченію линій и фигуръ. Затѣмъ учитель знакомитъ учениковъ съ графической сѣткой, — съ линіями лежневыми: верхней, средней и нижней, съ линіями наклонными. Писать элементы и буквы на грифельной доскѣ признается неудобнымъ во 1-хъ потому, что рамка доски

Слѣдуетъ письму обучать на графической бумагѣ — карандашемъ.

мѣшаетъ свободнымъ движеніямъ руки, во 2-хъ потому, что грифелемъ съ большимъ трудомъ можно изобразить волосныя линіи. Прямо на-

чинать обученіе письму при помощи ручки и чернилъ также неудобно, потому что новички слишкомъ налегаютъ на перо и прорываютъ бумагу. Всего удобнѣе, поэтому, начинать обучать письму хорошо очиненнымъ цѣльнымъ карандашомъ по готовой графической сѣткѣ, сдѣланной въ типографіи. Линованіе бумаги самими учениками слишкомъ много отнимаетъ у звуковиковъ времени; къ тому же это линованіе, большею частью, бываетъ невѣрнымъ; — это особенно нужно сказать относительно наклонныхъ линій: наклонъ ихъ отнюдь не долженъ быть произвольнымъ. Поэтому, крайне желательно, чтобы школы были надѣлены въ достаточномъ количествѣ графической бумагой. Послѣ того, какъ ученики будутъ ознакомлены съ графической сѣткой, учитель приступаетъ къ писанію элементовъ буквъ въ томъ порядкѣ,

Письменные и устные занятія должны идти одновременно.

какъ они изложены въ прописяхъ. Одновременно съ писаніемъ элементовъ наставникъ учитъ дѣтей дѣлать предложенія на слова, слова на слоги, и слоги на звуки, при чемъ соблюдаетъ

строгую постепенность въ трудности: сначала даетъ предложенія изъ 2-хъ словъ, потомъ изъ 3, 4 и т. д.; потомъ даетъ предложенія съ союзами и предлогами; и слова для выдѣленія словъ

и звуковъ сначала даются одно-двухсложныя, а потомъ уже многосложныя. Звуки учитель выдѣляетъ сначала гласные, потомъ согласные, стоящіе позади гласной: ус, ум, ос, ох; потомъ уже согласные, стоящіе впереди гласной: сомъ, оса, усы и т. д.

*Изученіе пер-
ваго звука.*

Какъ только дѣти ознакомятся съ элементами буквъ: прямой наклонной, наклонной закругленной снизу, наклонной, закругленной сверху и длинной наклонной съ петлей внизу, учитель, не теряя времени, тотчасъ приступаетъ къ изученію перваго звука и буквы. Самымъ удобнымъ первымъ словомъ для выдѣленія перваго звука можетъ служить всѣмъ почти дѣтямъ знакомое слово „ау“ или-же „а“ (какъ плачутъ малыя дѣти). Самое изученіе звука идетъ въ такомъ порядкѣ: 1, выдѣленіе изучаемаго звука изъ слова, сказаннаго и придуманнаго самимъ учителемъ 2) придумываніе самими учениками словъ, гдѣ-бы звукъ этотъ слышался въ началѣ, въ концѣ, и срединѣ слова; 3) письменное обозначеніе звука (письмо буквъ), при чемъ учитель самъ пишетъ букву на классной доскѣ и обстоятельно выясняетъ ученикамъ, изъ какихъ элементовъ состоитъ буква, гдѣ нужно дѣлать нажимъ и гдѣ нѣтъ (съ этимъ требованіемъ они хотя и знакомятся при писаніи элементовъ, но при сочетаніи ихъ дѣлаютъ грубыя ошибки). Въ сторонѣ отъ образцово—написанной буквы учитель показываетъ напередъ, какъ не надо писать изученную букву, каждую неправильно-написанную букву учитель предлагаетъ слегка подчеркивать снизу самимъ ученикамъ. По изученіи 3—4 звуковъ, ученики, вновь выученную букву пишутъ вмѣстѣ съ другими буквами, чтобы получилось цѣлое, понятное для учениковъ слово 4) за письменнымъ изученіемъ буквы и писаньемъ цѣлыхъ словъ слѣдуетъ ознакомленіе учениковъ съ буквой печатной, при чемъ ученики путемъ наводящихъ вопросовъ сами находятъ сходство и различіе печатной буквы отъ письменной;

5) отыскиваніе выученной буквы въ разрѣзной азбукѣ и 6) составленіе и чтеніе словъ на изученную букву. Необходимыя правила, которыя слѣдуетъ сообщать при изученіи грамоты по совмѣстному звуковому методу слѣдующія:

Правила при изученіи звуковъ. 1) выбирать для изученія такіе звуки, которыя легко выдѣляются изъ словъ, а буквы отличаются простотою начертанія. 2) письмо должно предшествовать чтенію. По общему мнѣнію опытныхъ педагоговъ и учителей—выдѣленіе звука для учениковъ легче его сліянія съ другими звуками, а письмо и основано именно на выдѣленіи, а чтеніе на сліяніи звуковъ. Къ тому же, легче ученику прочитать имъ самимъ написанное слово, чѣмъ напечатанное въ букварѣ или составленное учителемъ. 3) по выдѣленіи одного—двухъ гласныхъ звуковъ обязательно нужно изучать согласныя, чтобы скорѣе приступить къ сліянію звуковъ. Изъ однихъ гласныхъ звуковъ, сколько-бы мы ихъ ни изучали, сліянія звуковъ никогда не получится: „ау“ такъ и останется „ау“, сколько бы мы ни старались слить эти два звука *). 3) при сліяніи звуковъ всячески нужно стараться давать такія слова, смыслъ которыхъ понятенъ для дѣтей. Предложеніе ученикамъ для чтенія отрывочныхъ слоговъ—су, са, ма,—не имѣетъ смысла ни само по себѣ, ни для учениковъ. 4) гласные звуки въ началѣ обученія должны проходитьъ только твердые; для начинающихъ учиться слишкомъ трудно бываетъ слышать согласныя звуки съ мягкими гласными: „м—я“ они долгое время будутъ читать не „мя“, а „мъя“. Ознакомленіе учениковъ съ мягкими гласными необходимо отложить до того времени, когда ученики начнутъ хорошо сливать согласныя съ твердыми гласными. Тогда только учитель поясняетъ ученикамъ, что одни

*) При выдѣленіи согласныхъ звуковъ строго требовать, чтобы ученики не произносили вмѣсто м—мы, вмѣсто п—пы и т. п.

и тѣ же буквы можетъ выговаривать и твердо и мягко. Показавъ самъ, какъ можно произнести нѣсколько согласныхъ звуковъ и твердо, и мягко,—учитель показываетъ согласные буквы, а ученики ихъ произносятъ сначала твердо, а потомъ мягко. И только послѣ того, какъ учитель убѣдится, что ученики его усвоили и твердое, и мягкое произношеніе звука, онъ приступаетъ къ ознакомленію учениковъ съ мягкими гласными звуками—чрезъ выдѣленіе ихъ изъ словъ, въ которыхъ эти гласные слышатся въ началѣ, въ концѣ и въ срединѣ словъ. 6) При выборѣ согласныхъ для первоначальнаго изученія нужно строго соблюдать, чтобы изучаемый звукъ отличался: а) своей звучностью (интенсивностью), поэтому, нельзя давать въ началѣ звуковъ глухихъ, наприм.: т, ф, п и т. д.; б) длительностью и удобствомъ сливанія съ другими звуками; поэтому, нельзя изучать вначалѣ звуки хотя и громкіе, но не отличающіеся протяжностью, наприм., д, б, ц и т. п. Звуки, которые не различаются рѣзко между собою наприм. ф—в, г—х, д—т не должны проходить вмѣстѣ или подрядъ. 7) Самое трудное въ звуковомъ методѣ—будетъ-ли онъ совмѣстный или раздѣльный—это сливаніе звуковъ. Неопытный учитель учитъ только отрывисто выговаривать звуки, а не сливать ихъ; поэтому, ученикъ читаетъ долгое время не соръ, а с'оръ; не мама, а м'ам'а. Отъ такого способа обученія получается въ лучшемъ случаѣ отрывистое чтеніе съ остановками въ срединѣ слова, въ худшемъ—заиканіе. И если учитель самъ не умѣетъ постепенно, незамѣтно сливать звуки, то онъ поступитъ гораздо благоразумнѣе, если будетъ вести дѣло по буквослагательному методу. Звуковой методъ въ рукахъ неопытнаго учителя, въ связи съ такъ называемымъ раннимъ „тихимъ“ чтеніемъ, которое даютъ звуковикамъ въ началѣ самостоятельныхъ занятій въ нашихъ сельскихъ школахъ, дѣлаютъ то, что изъ 100 школъ, покрайней мѣрѣ, въ 50 ученики

читаютъ съ остановками въ срединѣ слова. Учителя и учительницы сами жалуются на такое чтеніе, отыскиваютъ его причину, занимаютъ съ старшимъ отдѣленіемъ лишніе часы, чтобъ сдѣлать чтеніе учениковъ правильнымъ и плавнымъ; спрашиваютъ совѣтовъ, какъ исправить такое чтеніе. Чтобы чтеніе было плавнымъ, для этого съ самаго начала нужно приучать дѣтей къ плавному сліянію звуковъ всего слова, а не частей только его; чтеніе слова по слогамъ тогда только допускаемо, когда встрѣчается очень многосложное слово; не нужно также рано давать звуковикамъ „тихаго“ самостоятельнаго чтенія*).

Чтеніе по букварю.

Приступать къ чтенію по букварю желательно возможно скорѣе; какъ только дѣти выучатъ тѣ гласные и согласные, которые встрѣчаются въ 1-мъ урокѣ букваря, тотчасъ-же слѣдуетъ начинать чтеніе по букварю. Полезно даже при изученіи одной—2-хъ буквъ по разрывной азбукѣ предлагать ученикамъ найти изученныя буквы въ букварѣ. То возраженіе, что дѣти на первыхъ порахъ буквари орутъ, а потому выдачу ихъ на руки ученикамъ слѣдуетъ отлагать до прохожденія всѣхъ звуковъ по разрывной азбукѣ, не имѣетъ смысла, потому что непонятно, почему дѣти не могутъ изорвать букварей и послѣ прохожденія азбуки? Аккуратное отношеніе ученика къ книгамъ и бережливость много зависятъ отъ характера ученика и отъ настойчивой требовательности учителя, и ни въ комъ случаѣ не отъ изученія или неизученія азбуки. Отдаляя выдачу букварей, мы можемъ на долгое время отдалить приобрѣтеніе навыка учениковъ въ механизмѣ чтенія.

Объяснительное чтеніе.

Объяснительное чтеніе должно вести такимъ образомъ: сначала самъ учитель прочитываетъ

*) Чтобы исправить отрывистое чтеніе учениковъ, необходимо заставлять читать слово „про себя“, а потомъ уже произносить все слово сразу вслухъ.

всю статью: потомъ заставляетъ читать учениковъ, и, если статья велика, раздѣляетъ ее на части. Одновременно съ чтеніемъ учитель кратко объясняетъ непонятныя слова, не вдаваясь въ излишнія подробности, чтобы дѣти не потеряли смыслъ и связь читаемаго. Послѣ этого слѣдуетъ со стороны учениковъ рассказъ всей статьи, при чемъ путемъ наводящихъ вопросовъ выдѣляется главная мысль прочитаннаго. По мѣрѣ усвоенія учениками механизма чтенія, учитель даетъ образцовые уроки выразительнаго чтенія, при чемъ сначала опять-такъ читаетъ статью самъ—громко, правильно бѣгло и выразительно, а потомъ предлагаетъ прочитать тѣмъ-же ученикамъ.

*Выразительное
чтеніе*

Въ 1-й годъ мальчики читаютъ по букварю и по книгѣ для чтенія Одинцова и Богоявленскаго годъ 1-й; во 2 и 3-й годъ обученія читается 2-я книга для чтенія тѣхъ-же авторовъ.

*Изученіе гра-
матики.*

Грамматическія правила въ 1-й годъ обученія проходятся лишь постольку, поскольку они имѣютъ тѣсную связь съ изученіемъ русской азбуки. На 1-й годъ ученики изучаютъ раздѣленіе словъ на слоги и слоговъ на звуки; усвояютъ различіе между звукомъ и буквой (буква—письменное изображеніе звука; буквъ въ русской азбукѣ, больше, чѣмъ звуковъ) звуки гласные, согласные и полугласные; употребленіе и, і, полугласныхъ буквъ въ концѣ и срединѣ словъ, употребленіе строчныхъ и подстрочныхъ, заглавныхъ буквъ и основныя правила переноса словъ изъ одной строки въ другую. На второй и третій годъ должно пройти все, положенное программой. Граматику слѣдуетъ проходить практически и при этомъ стараться избѣгать спеціальныхъ грамматическихъ терминовъ.

*Звуковыя и про-
строчныя дик-
товки; ихъ до-
стоинства и не-
достатки.*

Чѣмъ ни раньше учитель начинаетъ давать ученикамъ диктовку, тѣмъ для него и для учащихся будетъ полезнѣе. Выше было сказано, что звуковую диктовку слѣдуетъ начинать, какъ

олько ученики выучать 3—4 звука. Звуковая диктовка—она же предупредительная—имѣеть цѣлью предупреждать при письмѣ ошибки учениковъ и создать въ нихъ навыкъ, привычку писать правильно. Въ этомъ ея несомнѣнное достоинство и значеніе. Но если-бы учитель сталъ употреблять одну предупредительную диктовку, онъ впалъ-бы въ большую ошибку и создалъ бы въ ученикахъ пассивное, безучастное отношеніе къ диктуемому, приучилъ-бы ихъ къ письму безъ мысли о томъ, что и какъ они пишутъ. Поэтому, наряду съ предупредительной диктовкой рекомендуется провѣрочная, которая состоитъ въ томъ, что ученики пишутъ безъ всякихъ предупрежденій со стороны учителя. Провѣрочная диктовка производится слѣдующимъ образомъ: одинъ по успѣхамъ ученикъ класса вызывается къ доскѣ и пишетъ на ней диктуемое такъ, чтобы этого не видѣли ученики класса, также пишущіе эту диктовку. Поправляется диктовка на доскѣ, а остальные ученики сами поправляютъ въ своихъ тетрадяхъ. Учитель провѣряетъ исправленное“ (объяснительная записка къ программѣ преподаванія русскаго языка въ церковно-приходскихъ школахъ). Исправленіе ошибокъ въ классѣ самими учениками не даетъ права учителю всецѣло полагаться на учениковъ и ставить тетради безъ собственнаго просмотра. Есть ученики разсѣянные, лѣнливые, невнимательные, которые, могутъ не исправлять своихъ ошибокъ въ тетрадяхъ; эти опущенія ученическія восполняетъ учитель при личноѣ просмотрѣ. Чтобы провѣрочная диктовка сохранила за собой достоинства диктовки предупредительной, необходимо послѣ тщательнаго просмотра ученическихъ упражненій самимъ учителямъ выдавать тетради на руки учениковъ съ требованіемъ, чтобы они выписали вслѣдъ за упражненіемъ правильно всѣ тѣ слова, которыя написаны ими ошибочно. Одно знаніе грамматическихъ правилъ не создаетъ правильнаго

*Исправленіе
ученическихъ
ошибокъ.*

письма; не меньшее значеніе въ дѣлѣ правописанія имѣетъ навыкъ привычка писать правильно. Отъ этого часто мы видимъ, что человекъ, незнакомый съ правилами грамматики, пишетъ довольно правильно потому, что онъ, путемъ списыванія съ книгъ, приобрѣлъ привычку писать правильно. Да и взрослые, обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, при письмѣ рѣдко вспоминаютъ грамматическія правила, а пишутъ правильно потому, что въ силу привычки, они приобрѣли навыкъ писать каждое слово правильно. Поэтому а) за каждой грамматической погрѣшностью со стороны ученика должно слѣдовать не только исправленіе въ строкѣ, но и особое каждый разъ выписываніе ошибочно написанныхъ словъ въ исправленномъ видѣ; б) въ каждой диктовкѣ не должно быть ни одного слова, правописаніе котораго не было-бы извѣстно ученикамъ. — Многіе учителя въ концѣ упражненія требуютъ отъ учениковъ *correctum*'а въ такой формѣ: въ одномъ столбцѣ ученики пишутъ „какъ написано“, въ другомъ, соответствующемъ „какъ слѣдуетъ читать“; изъ вышесказаннаго ясно видна нецѣлесообразность подобнаго приема: отвѣчая на первый вопросъ, ученики 2 раза пишутъ одно и тоже слово съ ошибками и вслѣдствіе того приобретаютъ привычку писать извѣстное слово неправильно.

Среди людей, близко стоящихъ къ школьному дѣлу, часто возбуждается вопросъ, когда должна кончиться предупредительная, и начинаться провѣрочная диктовка. Обыкновенно, вопросъ, этотъ рѣшается такъ: предупредительная диктовка должна практиковаться до 2 половины 2-го учебнаго года; а со второй половины того же года должна начинаться диктовка провѣрочная. Намъ кажется, что ни та, ни другая диктовка не могутъ быть строго отдѣляемы одна отъ другой, потому что, какъ мы видѣли выше, одна дополняетъ другую. Когда проходится новое грамматическое правило, тогда необходима предупредительная диктовка; когда учи-

тель желаетъ убѣдиться, насколько ученики могутъ писать правильно безъ его помощи, онъ даетъ диктовку провѣрочную. Предупредительная диктовка должна даваться какъ можно чаще, провѣрочная—одинъ два раза въ недѣлю. Каждое грамматическое правило сопровождается предупредительной диктовкой, но нѣтъ надобности послѣ каждаго правила давать диктовку провѣрочную. Последняя особенно должна носить характеръ повторенія пройденнаго.

Изъ бесѣдъ по чистописанію.

Важность и значеніе чистописанія при изученіи правилъ правописанія.

Съ русскимъ языкомъ такъ тѣсно связано письмо, что отдѣлять ихъ другъ отъ друга въ сельской школѣ невозможно, какъ невозможно отдѣлять преподаванія катихизиса отъ священной

исторіи. Къ сожалѣнію, вся важность и значеніе чистописанія доселѣ не сознается во многихъ школахъ не только сельскихъ, но и городскихъ.

Весьма погрѣшаютъ тѣ учителя, которые отъ диктовки требуютъ только правописанія; и не обращаютъ вниманія на письмо; и на оборотъ, въ тетрадахъ по чистописанію требуютъ только каллиграфіи и забываютъ орфографію. Въ этомъ отношеніи они одной рукой разрушаютъ то, что созидаютъ другой. Въ ученикахъ создается поверхностное отношеніе къ дѣлу: съ одной стороны, на урокахъ чистописанія они убѣждаются, что красивое письмо необходимо, такъ какъ его настойчиво требуетъ учитель; съ другой стороны—на диктовкахъ русскаго языка они убѣждаются, что красиваго письма совсѣмъ не требуется, а важно только правописаніе. Если учитель не обращаетъ вниманія на каллиграфію въ диктовкахъ, ученики пишутъ—и привыкаютъ писать, какъ придется, какъ рука возьметъ: небрежность, грязное

содержаніе тетради, дурной почеркъ учениковъ суть прямая слѣдствія подобнаго отношенія учителя къ дѣлу. Если учитель на урокахъ чистоисанія не обращаетъ вниманія на правописаніе, ученики, при самомъ превосходномъ знаніи грамматическихъ правилъ, привыкаютъ писать безграмотно, и привычка эта настолько бываетъ сильна, что ее не могутъ искоренить никакіе предупредительныя, ни провѣрочныя диктовки.—Уроки чистоисанія должны идти рука объ руку съ уроками по грамматикѣ русскаго языка. Проходятся, напримѣръ, по грамматикѣ слова, въ корнѣ которыхъ пишется буква ѣ, и по чистоисанію ученики должны писать эти слова; проходится правило о сомнительныхъ гласныхъ,— и по чистоисанію учитель даетъ писать слова съ сомнительными гласными,—словомъ, чистоисаніе пусть въ то же время будетъ и диктовкой, а диктовка—чистоисаніемъ. Пусть подходящихъ примѣровъ не встрѣчается въ прописяхъ; прописи и должны даваться ученикамъ, какъ можно рѣже, потому что списываніе съ прописей—простое копированіе безъ участія мысли, при тупляетъ классъ, охлаждаетъ вниманіе учениковъ и наводитъ скуку; по чистоисанію прописи не принесутъ такой пользы, какъ красиво, четко и правильно написанное самимъ учителемъ на доскѣ. Прописи не столько нужны для ученика, сколько для самого учителя. Такъ какъ урокъ чистоисанія ведется, большею частью, въ качествѣ самостоятельной работы, безъ постоянного присутствія учителя, то полезнымъ пособіемъ при чистоисаніи нужно признать тѣ руководства и пособія по русской грамматикѣ, въ которыхъ примѣры правописанія на разные случаи отпечатаны съ нѣмыми знаками. Такъ какъ грамматическихъ пособій въ сельскихъ школахъ весьма мало, и высылаются они только для учителя въ количествѣ 1 экземпляра, то учитель въ этомъ случаѣ поступаетъ такъ: вызываетъ одного ученика

*Употребленіе
прописей.*

къ доскѣ и заставляеть писать слова такъ, какъ они написаны въ руководствѣ т. е. съ нѣмыми знаками: Г—сподь, в—да, я—са, с—ха, —тець, с—сна; остальные ученики списываютъ эти слова въ тетради, поставляя вмѣсто нѣмыхъ знаковъ буквы. Если такого руководства при школѣ не имѣется, учитель самъ пишетъ примѣры заранѣе, на бумагѣ, а ученикъ списываетъ на доску. Подыскивать нужно столько словъ, чтобы ученики писали весь урокъ и не сидѣли въ концѣ его безъ дѣла.

Воспитательное значеніе чистописанія.

Чистописаніе, помимо того значенія, которое оно получаетъ, какъ вспомогательный предметъ русскаго языка, особенную важность имѣеть и въ дѣлѣ воспитанія. Ни на какомъ другомъ предметѣ нельзя воспитать въ ученикахъ такой точности, исполнительности, опрятности, общности въ школьныхъ интересахъ, сознанія своихъ погрѣшностей, какъ на урокахъ чистописанія; ни на какомъ другомъ предметѣ нельзя достигъ той дисциплины, какой можно добиться отъ учениковъ при письмѣ. Недаромъ педагоги рекомендуютъ при чистописаніи брать ручку, или карандашъ, по счету; не даромъ для общей дружной работы рекомендуется тактъ при письмѣ. Здѣсь, въ чистописаніи, что ни самовольное незначительное движеніе руки, то ошибки. Перевелъ ученикъ элементъ буквы за верхнюю лежневую линію, — ошибка; не довелъ, — ошибка; написалъ не по наклонной — ошибка; сдѣлалъ вмѣсто волосной линію съ нажимомъ — ошибка и т. д. Чтобы избѣжать этихъ ошибокъ, учитель, поэтому, долженъ всегда требовать отъ учениковъ писать такъ, какъ онъ желаетъ, а не какъ хочетъ ученикъ. Прописи въ этомъ случаѣ безсильны.

Недостатокъ прописей.

Они показываютъ только, какъ нужно писать слово или букву, но ничего не говорятъ о томъ, какъ не нужно писать. По прописямъ ученики не видятъ ни процесса написанія, отчего, напримѣръ, букву О начинаютъ пи-

сать не съ начала ея а съ конца, — ни всѣхъ частныхъ
правильнаго начертанія каждой буквы. Вотъ почему мы
считаемъ списываніе съ прописей на первыхъ порахъ обученія
не только дѣломъ скучнымъ, но и вреднымъ; прописи
можно давать тогда, когда ученики научатся при помощи учителя

*Необходимо само-
му учителю пи-
сать изучаемую
букву на классной
доскѣ.*

каждую букву писать правильно. Чтобы сооб-
щить правильность ученическому письму, слѣдуетъ
самому учителю пристально вглядѣться, какъ
пишется изучаемый элементъ или буква въ про-

писяхъ; изучить самому ихъ начертаніе до точности, до всѣхъ
мелочей, и ясно, правильно, красиво самому написать на доскѣ,

*Предупрежденіе
ошибокъ.*

нѣсколько отступя отъ правильно написанной
буквы, учитель долженъ написать эту букву или

элементъ неправильно. Неправильно написанная буква сличается
съ написанной правильно и ученикъ ясно видитъ, гдѣ онъ мо-
жетъ впасть въ погрѣшности; безъ неправильно же написанной
буквы, безъ сличенія правды и неправды, ученикъ не сознаетъ
своей ошибки, будетъ букву писать неправильно и въ то же время
будетъ твердо убѣжденъ, что онъ точь въ точь воспроизводитъ
букву, написанную учителемъ на доскѣ. Буквы, написанныя уче-

*Исправленіе оши-
бокъ.*

никомъ въ своихъ тетрадяхъ неправильно, обя-
зательно должны подчеркиваться самими учени-
ками. Это подчеркиваніе имѣетъ большое значе-

ніе; оно ясно говоритъ учителю, что ученикъ сознаетъ свою ошибку,
а сознание ошибки — начало исправленія. Случается, что ученикъ
5—10 разъ напишетъ одну и ту же букву съ ошибкой и столько
же разъ подчеркнетъ ее; это значитъ, что ученикъ плохо усво-
илъ процессъ и условія начертанія буквы и особенно того эле-
мента, въ которомъ онъ дѣлаетъ погрѣшность. Въ этомъ случаѣ
приходитъ на помощь ученику самъ учитель. Послѣдній поясня-

еть ученику, отчего происходит его ошибка: показываетъ, откуда нужно начинать писать букву, гдѣ должно начинаться закругленіе, гдѣ волосная должна переходить въ нажимъ и т. д., при чемъ самъ пишетъ въ тетради ученика букву. Не ограничиваясь этимъ, учитель, если письмо ведется подъ тактъ, освобождаетъ таксго ученика отъ такта, и заставляетъ писать букву медленно, старательно. Если и послѣ этого ученикъ пишетъ букву недостаточно правильно и красиво, тогда учитель задаетъ ему работу на домъ, при чемъ самъ пишетъ въ тетради ученика въ началѣ 2—3 строки, слѣдующихъ за работой ученика, ту букву, которую ученикъ не умѣетъ писать.

Тактъ при письмѣ.

Относительно того, какъ дѣти должны писать подъ тактъ, сказано въ объяснительной запискѣ къ программѣ преподаванія чистописанія. Въ нѣкоторыхъ школахъ тактъ теряетъ свое значеніе, благодаря поверхностному отношенію къ такту самого учителя. Часто случается, что тактъ дается учителемъ, или ученикомъ, или всѣмъ классомъ, но ученики пишутъ не подъ тактъ. Одинъ, на примѣръ, при счетѣ „два“ написалъ уже всю букву ш, другой успѣлъ провести только одну линію,—одни забѣгаютъ впередъ, другіе отстаютъ. Поэтому, чтобы работа шла дружно и тактъ не терялъ своего смысла, учитель долженъ строго слѣдить за его выполненіемъ. Для достиженія этой цѣли весьма полезно отъ времени до времени прерывать тактъ въ срединѣ написанія буквы. Давая тактъ, на примѣръ, на букву „щ“, учитель говоритъ: „разъ“, „два“, „ручки (карандаши) на столъ“. Послѣ этого учитель не позволяетъ уже ученикамъ ни поправлять, ни дописывать; и ручки у всѣхъ должны лежать на столѣ. Учитель обходитъ всѣ столы и осматриваетъ, кто написалъ по такту, и кто безъ него.—Тактъ желательно разнообразить: то учитель тактируетъ самъ, то заставляетъ довать тактъ весь классъ, то одного ученика или одну

парту.— Письмо особенно на первых порахъ обученія—утомительно дѣйствуетъ на учащихся: пальцы и спина устаютъ до

*Гимнастика въ
связи съ чистописаніемъ.*

ломоты; къ ногамъ приливаетъ кровь, поэтому, весьма полезно урокъ чистописанія чрезъ каждые 10—15 минутъ прерывать и заставлять учениковъ производить несложныя гимнастическія упражненія: встать, сѣсть, вытянуть пальцы, сжать ихъ, поднять руки вверхъ и т. п. Изъ всего, сказаннаго о чистописаніи, слѣдуетъ: а) письму должно начинать обучать по бумагѣ, а не по аспидной доскѣ; карандашомъ, а не грифелемъ б.) Каждый элементъ и каждую букву долженъ самъ учитель написать на классной доскѣ в.) Учитель долженъ предупреждать ошибки учениковъ при письмѣ приѣмомъ, вышеуказаннымъ г.) Прописи давать ученикамъ только тогда, когда они пройдутъ весь алфавитъ—и строчныя и подстрочныя буквы при помощи самаго учителя д.) Каждую, ошибочно—написанную букву долженъ подчеркнуть самъ ученикъ е.) Давая тактъ, учитель требуетъ строгаго его выполненія ж.) Тактъ долженъ разнообразиться з.) Письмо полезно чрезъ 10—15 минутъ прерывать и занять дѣтей легкой гимнастикой и.) Уроки чистописанія должны направляться въ помощь русскому языку.

Въ 1-й годъ ученики пишутъ по 3 линіямъ (верхней, средней и нижней горизонтальной) съ наклонными линіями; во 2-й по двумъ линіямъ безъ наклонныхъ и въ 3-й по одной линіи. Это распределеніе занятій по отдѣленіямъ только желательное, и оно не представляетъ собою безусловнаго требованія. Если учитель видитъ, что ученики 2-го отдѣленія, наприм., дѣлаютъ безъ наклонныхъ линій невѣрный наклонъ буквъ, то онъ долженъ заставить писать ихъ по наклоннымъ; и если по одной линіи ученики 3-го отдѣленія пишутъ буквы не одинаковой высоты, то онъ предлагаетъ писать по 2 линіямъ.

Прямое письмо Въ видѣ опыта желательно было-бы ввести письмо безъ наклона, по прямымъ отвѣснымъ линіямъ. Такое письмо много принесло-бы пользы при обученіи церковно-славянскому письму; впрочемъ, письмо по отвѣснымъ линіямъ красиво и само по себѣ и напоминаетъ во многомъ шрифтъ „рондо“.

Церковно-славянское чтеніе. Когда ученики выучатся хорошо писать по русски, желательно, чтобы преподавалось и письмо церковно-славянское. Письмо это, помимо того, что весьма нравится крестьянамъ, развиваетъ въ дѣтяхъ эстетическое чувство. Обученіе церковно-славянскому письму какъ и русскому, слѣдуетъ начинать съ элементовъ и при томъ прослѣдить по квадратной графической сѣткѣ. Прекраснымъ пособіемъ при обученіи славянскому письму могутъ служить „Славянскія прописи для народныхъ школъ“ Малиновскаго.

Изъ бесѣдъ по ариѳметикѣ.

Ариѳметика есть умственная гимнастика; она особенно предъ всѣми другими предметами начальной школы должна приучать дѣтей къ логическому мышленію, къ умѣнью не только разсказывать, но и размышлять, разсуждать. Вопросы: почему, какъ, отчего, зачѣмъ,—встрѣчаются при прохожденіи этого предмета на каждомъ шагѣ ученика. И не достигаетъ своей цѣли тотъ учитель, который будетъ при различныхъ ариѳметическихъ выводахъ ограничиваться только одними бездоказательными отвѣтами ученика.

Обученіе счету; присчитываніе и отсчитываніе.

Къ умственной гимнастикѣ, какъ и къ физической, нужно вести ученика медленно и постепенно. Большинство учениковъ, поступающихъ въ школу, знаютъ счетъ до 10, но это знаніе чисто механиче-

ское, неосмысленное; съ этимъ счетомъ въ умахъ новичковъ не соединяется никакого предметнаго (конкретнаго) представленія. Поэтому, учитель долженъ прежде всего обучить ихъ счету до 10,—счету сознательному, разумному. Счетъ и вычисленія ведутся на наглядныхъ пособіяхъ. Учитель кладетъ 4 шарика на счетахъ и спрашиваетъ, сколько шариковъ онъ положилъ? Ученики отвѣчаютъ: четыре.—Учитель предвигаетъ еще шарикъ и спрашиваетъ учениковъ: „сколько у меня стало шариковъ?“—Пять „А сколько было?“ четыре.—А сколько шариковъ я придвинулъ къ четыремъ?—„Одинъ“. Значитъ, четыре да одинъ шарикъ,— сколько будетъ?“ четыре да одинъ шарикъ,—будетъ пять шариковъ. „Что же больше: четыре или пять шариковъ? 5 шариковъ будутъ больше четырехъ—„А насколько 5 шариковъ больше четырехъ?“—на одинъ шарикъ.—„Къ 4 шарикамъ я прибавилъ одинъ,—и у меня стало 5 шариковъ, а если-бы я не придвигалъ одинъ шарикъ, сколько-бы у меня было?—4 шарика. 4 шарика меньше или больше 5-ти шариковъ? Меньше—„Насколько 4 шарика меньше 5 шариковъ?“—на одинъ шарикъ.—„Сколько-же къ 4 шарикамъ нужно прибавить шариковъ, чтобъ стало пять шариковъ?—Одинъ.—А ко сколькимъ шарикамъ нужно прибавить одинъ шарикъ, чтобъ вышло 5 шариковъ?—къ четыремъ. „А отъ 5 шариковъ сколько надо отнять шариковъ, чтобы осталось 4 шарика?—одинъ.—„Отъ сколькихъ шариковъ нужно отнять одинъ шарикъ, чтобъ осталось 4 шарика?“ Отъ пяти.—Иди ты, Петя, и положи на счетахъ 5 шариковъ (ученикъ кладетъ). Сколько разъ ты придвигалъ по 1-му шарика, чтобъ положить 5 шариковъ?—5 разъ по одному шарика. Отодвинь, отними одинъ шарикъ— „(ученикъ отнимаетъ); отними еще одинъ, еще одинъ (до тѣхъ поръ пока не останется ни одного шарика)“—Сколько шариковъ у тебя осталось?—ни одного.—„Значитъ, сколько разъ можно отъ 5 шариковъ отнять по одному, чтобы ничего не

осталось?" — 5 разъ.— Такимъ-же образомъ ведется присчитываніе по 2, по 5 и т. д. (для краткости отвѣты учениковъ приведены не въ полной формѣ). Особенность такого приѣма та, что при самомъ присчитываніи и отсчитываніи ученики знакомятся и съ „составленіемъ числа изъ равныхъ чиселъ, и съ разложеніемъ числа на равныя части,“ т. е. дѣлается переходъ къ умноженію и дѣленію въ предѣлахъ 1-го десятка. Слѣдую такому приѣму, и изучивши сложеніе, не будетъ надобности долго останавливаться на 3-хъ остальныхъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ.

За счетомъ и вычисленіемъ на предметахъ—шарикахъ, кубикахъ, палочкахъ и т. п. слѣдуютъ вычисленія отвлеченныя, счетъ въ разбивку и, наконецъ, рѣшеніе задачъ.

Задачи.

Какъ дѣти только выучатся складывать и вычитать въ предѣлѣ перваго десятка, крайне полезно, и для дѣтей въ высшей степени занимательно, давать задачи на задуманное неизвѣстное число. Учитель беретъ въ руку нѣсколько кубиковъ палочекъ и т. д. и говоритъ ученикамъ: узнайте, сколько у меня въ рукѣ кубиковъ; если я къ нимъ прибавлю два шарика, у меня будетъ 4 кубика? Въ большинствѣ случаевъ ученики, подумавши, отвѣчаютъ вѣрно, но на вопросъ: какъ они узнали? затрудняются отвѣтить. Тогда учитель наводитъ ихъ на отвѣты. „Когда я прибавлю 2 кубика къ тѣмъ, которые у меня въ рукѣ,—больше у меня будетъ кубиковъ, или нѣтъ?— Больше. „На сколько больше?“—на два кубика.—„Значитъ, четыре-ли кубика у меня въ рукѣ?“ „нѣтъ—меньше“ „на сколько меньше?“—на два кубика.—„Сколько-же я взялъ въ руку кубиковъ?“ „2 кубика“. Учитель показываетъ 2 кубика и говоритъ, что они узнали вѣрно. Когда ученики привыкнутъ къ такимъ задачамъ, учитель предлагаетъ одному ученику „загадывать“, какъ они выражаются въ этихъ случаяхъ, а другому „отгадывать“.

Конечная цѣль, которую долженъ преслѣдовать учитель въ задачахъ подобнаго рода, точно такая-же, какъ и во всѣхъ другихъ задачахъ: ученикъ долженъ научиться разсуждать безъ наводящихъ вопросовъ учителя по изученіи всѣхъ 4 дѣйствій въ предѣлѣ 1-го десятка. Положимъ, учитель даетъ такую задачу: „я задумалъ число (мальчики пишутъ знакъ вопроса у себя на доскахъ), прибавилъ къ нему 2, раздѣлил на 3, отнялъ 2, помножилъ на пять и получилось 5 ($1 + 2 : 3 - 2 \times 5 = 5$). Желательный отвѣтъ со стороны ученика долженъ получиться такой: 5 получилось тогда, когда какое-то число умножили на 5, а если-бы не умножали, оно было бы меньше въ 5 разъ, а число, меньше 5 въ пять разъ—1; единица получилась тогда, когда изъ какого-то числа вычли два, а если-бы не вычитали, было-бы на 2 больше; 1 да 2, будетъ 3; 3 получилось тогда, когда какое-то число раздѣлили на 3, а если бы не дѣлили, оно было-бы въ 3 раза больше 3×3 будетъ 9; 9 получилась тогда, когда къ задуманному числу прибавили 2, а если-бы не прибавляли, оно было-бы на 2 меньше, отъ $9 - 2$ будетъ 7, значитъ и задуманное число равняется 7. Конечно, при задаваніи такихъ задачъ должна соблюдаться постепенность: сначала при одномъ неизвѣстномъ даются 2 извѣстныхъ числа, потомъ 3, 4 и т. д. Рѣшеніе подобныхъ задачъ не только приучаетъ дѣтей къ правильному мышленію, но и много помогаетъ при составленіи плана къ рѣшенію сложныхъ задачъ.

Знакомя дѣтей съ 4 дѣйствіями 1-го десятка, учитель постепенно разнообразить термины, которыми обозначаются знаки ариѳметическихъ дѣйствій: прибавить, приложить, придать, да, и, еще, сложить, вычесть, уменьшить и т. д.

Ознакомленіе съ цифрами.

Ознакомленіе съ знаками дѣйствій и съ цифрами должно быть произведено какъ можно ранѣе, чтобъ ученикамъ можно было давать са-

мостоятельныя письменныя работы. Обыкновенно ученики знакомятся съ цифрами послѣ того, какъ выучатся писать всѣ строчныя и надстрочныя буквы. Это было-бы основательно (и то не безусловно: нужды ради бываетъ премѣненіе закона) лишь въ томъ случаѣ, если-бы элементы цифръ состояли изъ элементовъ буквъ русскаго алфавита. Между тѣмъ при самомъ поверхностномъ взглядѣ можно убѣдиться, что элементы цифръ во многомъ отличаются отъ элементовъ буквъ. Продолжительное отдаленіе учениковъ съ ознакомленіемъ цифръ можетъ вредно отзываться на общемъ ходѣ школьнаго дѣла.

*Важность
изученія аримети-
ческаго дѣй-
ствія въ предѣлахъ
1-го десятка.*

На изученіе дѣйствій въ предѣлахъ 1-го десятка учитель долженъ обратить самое серьезное вниманіе, твердо помня, что всѣ арифметическіе выводы представляютъ между собой такую тѣсную связь, что нельзя переходить къ другому выводу, не усвоивши перваго. По закону Божію, по русскому языку ученикъ, если и не выучитъ урока, въ состояніи понять урокъ слѣдующій: напротивъ, въ ариметикѣ безъ знанія вычисленій въ предѣлахъ 1-го десятка, немислимъ дальнѣйшій переходъ къ вычисленіямъ; поэтому, всякая торопливость со стороны учителя не извинительна. Пусть лучше учитель весь первый годъ упражняетъ учениковъ на вычисленіяхъ 1-го десятка, чѣмъ при слабомъ знаніи ихъ, перейдетъ ко 2 ступени обученія.

*Таблица умно-
женія*

Таблица умноженія во многихъ школахъ заучивается чисто механически. Ученики прекрасно знаютъ, чему равняется 6×7 , 7×7 , 8×9 и т. д., но если переиначить нѣсколько вопросъ, ученики отвѣчаютъ молчаніемъ. Поэтому, при приходженіи таблицы умноженія, весьма желательно, чтобы ученики заучили ее сознательно и не затруднялись-бы отвѣчать на такіе вопросы: какое число нужно взять 7 разъ, чтобъ получилось 49? на какое число

нужно помножить 8, чтобъ получилось 56? Во сколько разъ 4 больше 8? Во сколько разъ 8 меньше 32? какое число надо раздѣлить на 7, чтобъ получилось 6? на какое число нужно раздѣлить 9, чтобъ и получилось 9?

Планъ задачъ.

Каждая сложная задача должна быть раздроблена на нѣсколько простыхъ задачъ. Рѣшенію задачъ долженъ предшествовать планъ ея, по которому—бы видно было, какія и почему именно однѣ, а не другія ариѳметическія дѣйствія нужно произвести, чтобы рѣшать извѣсную задачу. На первыхъ порахъ планъ этотъ вырабатывается учениками при помощи наводящихъ вопросовъ учителя, а потомъ уже ученики должны привыкать составлять его сами. Пусть будетъ дана, на примѣръ, такая задача: 3 аршина сукна стоятъ 5 рублей; сколько будутъ стоить 9 аршинъ? Желательный планъ для рѣшенія этой задачи со стороны ученика долженъ послѣдовать такой: „если три аршина сукна стоятъ 5 рублей, то 9 аршинъ будутъ стоить дороже во столько разъ, во сколько 9 больше 3; а девять больше трехъ въ три раза, слѣдовательно, за 9 аршинъ сукна нужно заплатить не 5 рублей, а въ три раза больше т. е. $5 \times 3 = 15$ “.

Раздѣленіе учебнаго матеріала по ариѳметикѣ на 3 года.

Въ 1-й годъ обученія желательно, чтобъ ученики прошли вычисленія въ предѣлахъ 1-й сотни и выучили таблицу умноженія. Во 2-й годъ—нумерацію, всѣ 4 дѣйствія въ предѣлахъ любой величины и мѣры вѣса, сыпучихъ тѣлъ, жидкихъ и проч. Въ 3 годъ все—положенное по программѣ до конца.

Въ виду того, что многіе ученики, особенно въ городахъ и въ селахъ, находящихся вблизи двухклассныхъ и второклассныхъ школъ, поступаютъ въ эти школы, учитель долженъ обратить самое серьезное вниманіе при изученіи учениками умноженія и

дѣленія на измѣняемость произведенія и частнаго отъ измѣненія множимаго, множителя, дѣлимаго и дѣлителя. Если ученики плохо усвоили результаты этихъ измѣненій, изученіе дробей для нихъ будетъ немислимо.

Бесѣдъ относительно преподаванія пѣнія не было, потому что не было практическихъ уроковъ. Къ тому-же въ объяснительной запискѣ къ программѣ церковнаго пѣнія преподаваніе послѣдняго изложено такъ подробно, что не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ.

В. Мироносицкій.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Томскаго Епархіальнаго Женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 189⁸/₉ учебный годъ.

(Продолженіе).

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употреблявшихся въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Учебными руководствами и пособіями по предметамъ училищнаго курса въ отчетномъ учебномъ году были тѣ, какія указаны установленной программой и какія рекомендованы разновременно учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ таковыя учебники введены по выбору педагогическаго Совѣта съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго. Ниже прилагается подробное обозначеніе учебныхъ руководствъ и пособій, употреблявшихся въ Томскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ.

Списокъ учебныхъ руководствъ и пособій, употреблявшихся въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ каждомъ классѣ и по каждому предмету въ 1898/9 году.

Въ I-мъ классѣ;

По Закону Божію; „Священная Исторія Ветхаго Завѣта“ протоіерія Д. Соколова.

По русскому и церковно-славянскому языку: „Русская Христоматія“ Поливанова, Книга для церковно-славянскаго чтенія, Тихомирова.

По Ариметикѣ: Сборникъ ариметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ“ ч. I. Евтушевскаго.

По Церковному пѣнію; „учебникъ церковнаго пѣнія“ А. Рязскаго и „Музыкальная азбука“ Брянскаго.

Во II-мъ классѣ:

По Закону Божію: „Священная Исторія Новаго Завѣта“ протоіерія Д. Соколова. Новый Завѣтъ на славяно-Русскомъ языкѣ.

По Русскому и церковно-славянскому языку: „Русская Грамматика“ Смирновскаго, Родина,—Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ устномъ и письменномъ изложеніи,—А. Радонежскаго, „Книга для церковно-славянскаго чтенія“, Тихомирова.

По Ариметикѣ: „Сборникъ ариметическихъ и численныхъ примѣровъ“ ч. I-я. Евтушевскаго.

По Географіи: „краткій учебникъ по географіи“ И. Раевскаго, „Учебный атласъ Ильина“.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ А. Рязскаго, „Музыкальная азбука“ Брянскаго.

Въ III-мъ классѣ:

По Закону Божію: „Ученіе о Богослуженіи православной церкви“ Протоіерія Д. Соколова; церковно-Богослужебныя книги.

По церковно-славянскому языку: „Грамматика церковно-славянскаго языка“ Миропольскаго.

По Русскому языку: „Русская грамматика“ Смирновскаго, „Родина“ „Сборникъ для классаго чтенія съ упражненіями въ разборъ, устномъ и письменномъ изложеніи“ А. Радонежскаго

По географіи: „Краткій учебникъ по географіи“ И. Раевскаго, „Учебный атласъ“ Ильина.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ А. Рязскаго, „Музыкальная азбука“ Брянскаго.

Въ IV-мъ классъ:

По Закону Божію: „Пространный Христіанскій катихизисъ,“ „Ученіе о богослуженіи православной церкви“ протоіеря Д. Соколова.

По церковно-славянскому языку: „Грамматика церковно-славянскаго языка“ Миропольскаго.

По географіи: „Европа“ Раевскаго, „Учебный атласъ“ Ильина.

По ариѳметикѣ: „Ариѳметика А. Малинина и К. Буренина,“ „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ“ ч. II-я Евтушевскаго.

По гражданской исторіи: „Руководство по всеобщей исторіи“ — средней курсъ Д. Иловайскаго.

По церковному пѣнію: „Учебникъ церковнаго пѣнія“ А. Рязскаго, „Обиходъ церковнаго пѣнія ч.ч. I, II и „Музыкальная азбука“ Брянскаго.

Въ V классъ:

По Закону Божію: „Пространный Христіанскій катихизисъ,“ „Ученіе о богослуженіи православной церкви“ протоіеря Д. Соколова.

По русской словесности: „Учебникъ теоріи словесности“ Бѣло-руссова. „Русская Христоматія“ Галахова ч. II.

Пособіями для преподавателя служили: руководства и учебники по теоріи словесности Радонежскаго, Филонова, Случевскаго, планы и разборы произведеній по словесности Гаврилова, Водовозова, Космина и другія, одобренныя учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

По ариѳметикѣ: „Ариѳметика А. Малинина и К. Буренина“ „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ ч. II“ Евтушевскаго.

По гражданской исторіи: „Руководство по всеобщей исторіи“ Д. Иловайскаго „Средній курсъ, и Руководство по Русской исторіи“ его-же.

По Физикѣ: „Основанія физики“ Краевича.

По церковному пѣнію: „Обиходы церковнаго пѣнія“ ч.ч. I и II.

Въ VI классѣ:

По Закону Божію: „Исторія Православной Христіанской церкви“ протоіерея П. Смирнова.

По исторіи русской Литературы: „Сокращенный курсъ исторіи Русской Литературы“ М. Орлова (до Пушкина включительно), о Лермонтовѣ, Кольцовѣ и Гоголѣ по учебнику Галахова „Исторія русской словесности древней и новой.“ Учебными книгами для чтенія служили: Христоматія Галахова и Буслаева. Пособія: Руководства по исторіи русской Литературы,—Галахова, Порфирьева, Евстафьева, Полеваго, Незеленова и Пыпина.

По гражданской исторіи: „Руководство по всеобщей исторіи“ — средній курсъ, Д. Иловайскаго и „Руководство по русской Исторіи“ его-же.

По геометріи: Руководство геометріи и собраніе геометри-

ческихъ задачъ для уѣздныхъ и городскихъ училищъ“, — Давыдова.

По Физикѣ: „Основанія физики“ Краевича.

По географіи: „Географія Россіи“ Лебедева.

По педагогикѣ: „Очерки главнѣйшихъ практическихъ положеній дидактики и методики“ Тихомирова и „Учебники дидактики“ С. Миропольскаго.

По церковному пѣнію: „Обиходъ церковнаго пѣнія“ ч.ч. I и II.

г) **Выполнена-ли въ каждомъ классѣ установленная программа. Если нѣтъ, то какія мѣры приняты къ выполненію пропущеннаго.**

Предметы училищнаго курса проходились преподавателями и учительницами примѣнительно къ общимъ программамъ, приложеннымъ къ Уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, принятымъ учебнымъ руководствамъ и программамъ, составленнымъ Совѣтомъ Училища. Въ I, II и III классахъ выполнялись „программы учебныхъ предметовъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ“, изданныя учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

Ко времени экзаменовъ отчетнаго учебнаго года установленныя по всѣмъ предметамъ программы выполнены во всѣхъ классахъ.

д) **О распредѣленіи письменныхъ упражненій и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ.**

На ряду съ теоретическимъ изученіемъ предметовъ велись письменныя занятія ученицъ. Письменные упражненія полагались во всѣхъ классахъ; въ I, II и III классахъ давались диктанты и домашнія работы на проходимыя правила грамматики, а въ IV, V и VI классахъ давались темы для самостоятельныхъ работъ, примѣнительно къ составленному для этой цѣли расписанію.

Въ отчетномъ учебномъ году подано было воспитанницами I-го класса 18, воспитанницами II-го класса 18, и воспитанницами III-го класса 15 диктантовъ; домашнихъ упражненій

подано было: воспитанницами I-го класса 17, воспитанницами II-го класса 18, и воспитанницами III-го класса 18, изъ которыхъ 9 грамматическихъ упражненій и 9 письменныхъ пересказовъ прочитаннаго въ классѣ. Воспитанницами IV, V и VI классовъ подано было въ отчетномъ учебномъ году по 10 срочныхъ письменныхъ работъ и 2 письменныхъ рѣшенія задачъ по ариѳметикѣ, геометріи и физикѣ, съ объясненіями. Каждая срочная работа давалась на 10 дней и промежутка для отдыха 5 дней.

Срочныя работы писались по особому расписанію, составленному инспекторомъ классовъ, рассмотрѣнному Совѣтомъ училища и утвержденному Его Преосвященствомъ. Темы для сочиненій разсматриваемы были Педагогическимъ Совѣтомъ по полугодіямъ и представляемы на утвержденіе Его Преосвященства.

Главною задачею этихъ послѣднихъ работъ поставлялось приучить воспитаницъ къ толковому изложенію своихъ мыслей по опредѣленному плану. При назначеніи темы преподаватели указывали руководства и книги, изъ которыхъ могъ бы быть заимствованъ матеріалъ для сочиненія. Указаніе пособій и источниковъ для писанія сочиненій имѣло и ту цѣль, чтобы приучить ученицъ къ серьезному чтенію книгъ. Всѣ письменныя работы воспитаницъ разсматривались преподавателями дома, представлялись инспектору классовъ для просмотра и затѣмъ уже нѣкоторыя изъ нихъ лучшія и худшія, по усмотрѣнію преподавателя разсматривались, въ классѣ, гдѣ на замѣченныя достоинства и недостатки обращалось вниманіе цѣлаго класса.

Балы по письменнымъ упражненіямъ, по циркуляру Св. Синода 1893 года за № 13, особаго самостоятельнаго значенія не имѣли, а прикладывались къ устнымъ отвѣтамъ ученицъ по тѣмъ предметамъ, изъ области которыхъ давались темы. Успѣхи ученицъ въ письменныхъ упражненіяхъ въ отчетномъ году можно признать удовлетворительными.

Для экзаменических письменныхъ упражненій въ I и II классахъ были даны избранныя фразы для диктовокъ; ученицы III-го класса писали переложеніе прочитанной статьи, ученицамъ IV-го класса дано было написать сочиненіе по русскому языку на тему: „Весна въ деревнѣ“,—ученицамъ V класса по гражданской исторіи на тему: Куликовская битва и ея значеніе для русскихъ; въ VI классѣ,—по Закону Божію,—на тему: Просвѣщеніе и просвѣтительныя средства на Руси въ до-Монгольскій періодъ.

Сравнительные успѣхи ученицъ по письменнымъ экзаменическимъ упражненіямъ видны изъ слѣдующей таблицы.

Классы.	Число экзаменованныхъ.	Число ученицъ съ балами.					Средній выводъ.
		5	4	3	2	1	
I	46	3	8	23	9	3	3
II	46	7	5	25	9	—	3,2
III	37	6	6	18	7	—	3,32
IV	33	6	12	15	—	—	3,7
V	22	2	6	13	1	—	3,4
VI	44	3	14	27	—	—	3,4

е) Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Учебный годъ начался съ 17 августа. Въ началѣ учебнаго года были произведены переэкзаменовки тѣмъ воспитанницамъ, которыя получили неудовлетворительныя балы на годичныхъ испытаніяхъ, и такъ-же произведены были испытанія тѣмъ двѣнадцатилѣтнимъ дѣвочкамъ, которыя поступали въ училище вновь. Уроки въ отчетномъ году начались 24 августа и продолжались до 8 мая включительно. Время экзаменаціонныхъ испытаній воспитанницъ

всѣхъ классовъ распредѣлено было между 10 мая и 6 іюня включительно, согласно расписанію, составленному инспекторомъ классовъ по соглашенію, съ начальницей и учащимъ персоналомъ, разсмотрѣнному Совѣтомъ училища и утвержденному Его Преосвященствомъ. Годичныя испытанія начались письменными работами. Въ комиссію входили непременно одинъ изъ членовъ Совѣта въ качествѣ предсѣдателя, преподаватель или преподавательница предмета, по которому производилось испытаніе, и третье лице изъ преподавательскаго персонала въ качествѣ ассистента. Испытаніе-же воспитанницъ VI класса производилось полнымъ собраніемъ членовъ Совѣта и преподавателемъ подлежащаго предмета. На экзаменахъ по Исторіи Православной Христіанской Церкви, Педагогикѣ, Гигіенѣ и церковному пѣнію въ VI классѣ присутствовалъ Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій. Между каждыми экзаменами воспитанницамъ давалось нѣсколько дней на подготовку, сообразно объему программы класса и трудности предмета. Послѣ экзаменовъ общимъ собраніемъ училищнаго Совѣта составлены были разрядные списки воспитанницъ всѣхъ классовъ и утверждены Его Преосвященствомъ. Перевода удостоены только воспитанницы, получившія по всѣмъ предметамъ удовлетворительные балы. Учебный годъ закончился выпускнымъ актомъ, въ день котораго Его Преосвященство, въ присутствіи учащихся и учащихся совершилъ въ домово́й училищной церкви Божественную Литургію съ благодарственнымъ молебствіемъ Господу Богу.

ж) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ курсъ и число выбывшихъ изъ училища по разнымъ причинамъ.

Изъ 48 воспитанницъ I класса переведены во II-классъ 42, 5 оставлены и одна уволена по прошенію; изъ 46 воспитанницъ II класса 37 переведены въ III классъ безъ переэкза-

меновки и 9 съ переэкзаменовками; изъ 40 воспитанницъ III класса 32 переведены въ IV классъ безъ переэкзаменовки, 6 съ переэкзаменовками и двѣ оставлены на повторительный курсъ (обѣ продолжать ученіе не пожелали); изъ 36 ученицъ IV класса 33 удостоены перевода въ V классъ и 3 уволены изъ училища по прошеніямъ родителей; 24 ученицы V класса удостоены перевода въ VI классъ и 44 ученицы VI класса, державшія выпускные экзамены, уволены изъ училища съ выдачею установленныхъ аттестатовъ. На педагогическомъ собраніи лучшимъ по успѣхамъ и поведенію ученицамъ были назначены награды; II ученицамъ выданы похвальные листы и книги и 10 похвальныхъ листы.

3) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Успѣхи воспитанницъ въ общемъ были удовлетворительны; по разрядному списку воспитанницы раздѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Классы.	I разрядъ.	II разрядъ.	III разрядъ.	Общее число ученицъ.
I	14	24	4	48
II	9	28	9	46
III	13	18	5	40
IV	9	24	—	36
V	7	17	—	24
VI	—	—	—	44

Со стороны поведенія и состоянія здоровья ученицъ за отчетный годъ дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Поведеніе ученицъ въ отчетномъ году было вполне удовлетворитель-

ное; если и были случаи шалостей и незначительнаго нарушенія дисциплины, то своевременныя и надлежащія замѣчанія начальницы и воспитательницъ, а иногда и легкія формы дисциплинарныхъ взысканій всегда исправляли проступки воспитанницъ. Воспитанницы въ годовой вѣдомости по поведенію отмѣчены баломъ „5,“ кромѣ получившихъ балъ „4“ за легкія шалости, происшедшія отъ живости дѣтскаго характера.

Значительныя заболѣванія дѣтей въ городѣ заразительными болѣзнями отразились и на заболѣваемости ученицъ. Въ училище была занесена скарлатина. Больныя скарлатиной были изолированы въ отдѣльной комнатѣ больницы, и нѣкоторыя для большей безопасности въ смыслѣ распространенія заразы были помѣщены за установленную плату въ Университетскія клиники.

За 189^{8/9} уч. годъ больничнымъ леченіемъ изъ 200, живущихъ въ пансіонѣ, пользовалось 58 ученицъ, которыя поступали въ больницу 76 разъ и провели въ больницѣ въ общей сложности 627 дней.

По классамъ заболѣваемость дѣлилась такъ:

Классы.	Число ученицъ.	Заболѣваній.	Поступленій.	Больничныхъ дней.
Дер.-пр. школа.	5	6	6	19
I	12	15	15	185
II	11	16	16	79
III	12	17	17	164
IV	6	9	9	83
V	5	5	5	26
VI	6	7	7	31
	58	76	76	627

По мѣсяцамъ поступления распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

М ѣ с я ц ы .		Число поступи- лей.
Августъ		4
Сентябрь		10
Октябрь		12
Ноябрь		4
Декабрь		8
Январь		3
Февраль		1
Мартъ		15
Апрѣль		16
Май		4
		76
По 1	5 ученицъ по 13 дн.	3 ученицы.
2	15 " " 14 "	1 "
3	20 " " 15 "	1 "
4	6 " " 16 "	2 "
5	6 " " 23 "	1 "
6	3 " " 32 "	1 "
7	2 " " 34 "	1 "
8	1 " " 37 "	1 "
9	2 " " 40 "	1 "
10	— " " 42 "	1 "
11	1 " " 44 "	1 "
12	1 " " 45 "	1 "

Итого больничныхъ дней 627

Болѣзни наблюдались слѣдующія:

Название болѣзней.	Заболѣва- ній.	Больнич- ныхъ дней.
Скарлатина	5	205
Рожа	3	18
Инфлюенца	18	58
Нарывы. . . .	1	6
Вѣтренная оспа	2	29
Анемія	6	116
Ангина. . . .	5	13
Бронхитъ	3	29
Гастроентеритъ	2	4
Ревматизмъ	1	32

і) Обь обстоятельствахъ благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ веденію дѣла. Число уроковъ, пропущенныхъ преподавателями. Мѣры, принятыя къ возвышенію учебно воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

Преосвященнѣйшій Макарій Епископъ Томскій и Барнаульскій, былъ главнымъ наблюдателемъ и руководителемъ училищной жизни: посѣщая училище во время уроковъ, Владыка всегда давалъ руководственные совѣты служащимъ и отеческія наставленія учащимся.

Владыка всегда живо интересовался училищною жизнью, входилъ во всѣ нужды заведенія, принималъ близко къ сердцу всѣ его радости и печали.

Къ числу обстоятельствъ, способствовавшихъ успѣшному веденію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, слѣдуетъ отнести приглашеніе на службу въ училище отдѣльныхъ преподавателей,

которые, не имѣя занятій въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, всецѣло отдавали Училищу свои труды и усердіе.

Всѣ преподаватели и преподавательницы относились къ своимъ обязанностямъ съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ, классныя занятія производились ими своевременно; содержаніе уроковъ и, вообще, распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ было выполняемо согласно программамъ; въ отношеніи приемовъ и методовъ преподаванія они сообразовались съ требованіями современной педагогики. Начальница училища и воспитательницы съ дѣятельнымъ участіемъ относились къ разнообразнымъ нуждамъ ученицъ, руководя ихъ къ сознательному выполненію ученическихъ обязанностей и приучая къ скромности и вѣжливости въ отношеніи общежитія. Посѣщеніе уроковъ преподавателями было исправное и случаевъ опущенія уроковъ безъ уважительныхъ причинъ не было. Всѣхъ уроковъ преподавателями опущено 89:

По Закону Божію 3; Преподавателемъ И. В. Эвергетовымъ 36; Н. М. Молчановымъ 4; и. д. Инспектора О. С. Путодѣевымъ 7; о. Н. Заводовскимъ, временно преподававшимъ Законъ Божій въ I, II и III классахъ 3; Соколовымъ 15; П. Троицкимъ 1, А. И. Макушинымъ 1; о. діакономъ Александровымъ 10; Г. Хлусовичъ 9.

Къ числу мѣръ, принятыхъ Совѣтомъ училища къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла, относятся слѣдующія: 1) въ I, II III классахъ прибавлено по одному недѣльному уроку русскаго языка, въ IV и VI классахъ введено по одному недѣльному уроку русскаго языка, въ V классѣ два урока въ недѣлю для повторенія правилъ русской грамматики; 2) введено въ III классѣ два недѣльныхъ урока и въ IV, V и VI по одному недѣльному уроку церковно-славянскаго языка; 3) въ виду обширности программы по гражданской исторіи въ IV классѣ, одинъ урокъ гражданской исторіи изъ IV класса перенесенъ въ IV классъ;

4) въ IV классѣ введенъ одинъ урокъ въ недѣлю для практическихъ занятій въ школѣ. Путемъ пробныхъ уроковъ въ школѣ воспитанницы VI класса знакомились съ приемами школьнаго обученія подъ руководствомъ преподавателя педагогики, въ присутствіи сего послѣдняго, начальницы училища и инспектора классовъ и затѣмъ подвергались разбору. Частію для контроля за подготовкою, а отчасти для того, чтобы имѣть возможность прежде практическаго урока очередной ученицы дать, въ случаѣ необходимости, тѣ или другія указанія практиканткамъ, преподаватель требовалъ отъ послѣднихъ подачи ему предъ уроками болѣе или менѣе обстоятельныхъ конспектовъ предстоящихъ занятій; 5) въ V классѣ введено два урока педагогики; 6) въ VI классѣ введены два урока для ознакомленія съ основными началами гигиены; 7) для поднятія уровня умственнаго развитія ученицъ совѣтъ училища обращалъ особое вниманіе на внѣклассное чтенія книгъ. Совѣтъ Училища озаботился пополненіемъ бібліотеки изданіями религіозно-нравственнаго и литературнаго характера, которыя одобрены для внѣкласснаго чтенія учащихъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Преподавателями и преподавательницами составлены особые списки книгъ съ отмѣткой противъ каждой, для какого класса рекомендуется прочтеніе ея. Книги выдавались на руки ученицамъ; наблюденіе за чтеніемъ книгъ принадлежало воспитательницамъ и преподавателямъ. Для экономіи времени нерѣдко практиковались во время занятій руководствіемъ общія чтенія; 8) на воспитанницъ малоуспѣвающихъ было обращено особое вниманіе со стороны воспитательницъ преподавателей, инспектора и начальницы. Начальница, воспитательницы и пединьерки весьма успѣшно содѣйствовали успѣшному веденію учебнаго дѣла, неотлучно находясь при ученицахъ, присутствовали на урокахъ, во время вечернихъ занятій репетировали съ ученицами заданные уроки и своими объясненіями

способствовали сознательному усвоению ихъ; 9) Черезъ каждые два мѣсяца инспекторъ классовъ вносилъ въ Совѣтъ училища вѣдомость объ успѣхахъ воспитанницъ составленную на основаніи общихъ отмѣтокъ преподавателей. Эта вѣдомость разсматривалась въ совѣтѣ при участіи всѣхъ преподавателей и преподавательницъ, при чемъ выяснялись причины неуспѣшности ученицъ и указывались мѣры для исправленія ихъ. Малоспособныя и недостаточно развитыя ученицы поручались особому вниманію преподавателей, а невнимательныя и нерадивыя подвергались взысканію. Чтобы родители или родственники сами видѣли успѣхи, Совѣтъ училища, по разсмотрѣніи двухмѣсячныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ ученицъ, выдавалъ табели съ отмѣтками успѣховъ, за подписью начальствующихъ.

Религіозно-нравственное воспитаніе было главнымъ предметомъ заботливости начальствующихъ и учащихся въ училищѣ и имѣло цѣлью пріучить воспитанницъ къ сознательному исполненію религіозныхъ обязанностей православныхъ христіанъ. Для воспитанія дѣвицъ въ духѣ вѣры и благочестія употреблялись тѣ средства, какія для сей цѣли указаны Св. церковію. Утромъ и вечеромъ, предъ уроками и послѣ, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи читались и пѣлись соотвѣтствующія молитвы. Чтобы открыть богатство назиданія, какое заключается въ книгахъ Св. Писанія, воспитанницы были пріучаемы къ чтенію на церковно-славянскомъ языкѣ книгъ новаго Завѣта, какъ на урокахъ закона Божія, такъ и на утренней молитвѣ. Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы неопустительно присутствовали въ домовой училищной церкви у всенешнаго бдѣнія и литургіи. Воспитанницы исполняли въ училищной церкви поочередно положенное чтеніе и пѣніе. По окончаніи Богослуженія, послѣ нѣкотораго отдыха, велись религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія о предметахъ болѣе или менѣе близкихъ празднику или торжеству. Въ дни говѣнія

начальницей училища велись общія чтенія, соотвѣтствующія по своему содержанію времени и общему молитвенному настроенію ученицъ.

Согласно § 93 уст. еп. женск. училищъ, всѣ воспитанницы исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ два раза въ теченіи года. Предъ Рождествомъ Христовымъ воспитанницы посвящали на говѣнье 18, 19, и 20 числа ноября и затѣмъ приобщались 21, въ день Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, и на первой недѣлѣ Великаго поста; воспитанницы, оставшіяся на пасхальныя каникулы, говѣли и на страстной седмицѣ. вмѣсто уроковъ, воспитанницы въ эти дни занимались чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія подъ руководствомъ начальницы и воспитательницъ. Въ теченіе всего Великаго поста въ среду и пятницу воспитанницы присутствовали при совершеніи литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

Въ видахъ огражденія ученицъ отъ всякихъ дорожныхъ случайностей, при отправкѣ воспитанницъ на каникулы изъ Томска до мѣста жительства ихъ, Совѣтъ училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, призналъ необходимымъ, чтобы родственники или сами пріѣзжали, или-же указывали-бы благонадежныхъ лицъ, съ коими могутъ быть отправляемы на каникулы воспитанницы.

Совѣтомъ училища составлены правила о приѣмѣ ученицами посѣтителей и посѣтительницъ.

Въ кругъ предметовъ обученія воспитанницъ входило обученіе домашнему хозяйству и рукодѣлію и составляло важнѣйшую часть практическихъ занятій, какъ необходимыхъ для каждой дѣвицы. Дежурствомъ по классамъ, столовой и кухнѣ воспитанницы были пріучаемы къ занятію домашнимъ хозяйствомъ и необходимымъ для женщины навыкамъ и качествамъ опрятности и домашности: дежурные должны были наблюдать чистоту и порядокъ въ классахъ и остальныхъ комнатахъ, въ столовой накрывать столъ

и убирать посуду; старшія воспитанницы, сверхъ того, участвовали въ приготовленіи кушанья на кухнѣ. Что касается обученія рукодѣлію, то воспитанницы шили церковныя облаченія, для себя платье и бѣлье, золотили по атласу, рисовали красками по бархату, обучались дѣланію цвѣтовъ изъ бумаги и воска, тканію тесьмы, вязанію чулокъ, перчатокъ и т. п. Въ особомъ журналѣ для рукодѣлія дѣлались отмѣтки о ходѣ занятій и степени успѣховъ ученицъ. Успѣхи ученицъ по рукодѣлію не только имѣли учебное значеніе, но и практическое примѣненіе, выгодное для училища; такъ воспитанницы шили сорочки, кофты, юбки, фартуки и т. п.

IV Библіотека и физическій кабинетъ.

Библіотека училища раздѣлена на пять отдѣловъ: 1) библіотеку фундаментальную, 2) библіотеку ученическую, состоящую изъ книгъ для чтенія воспитанницамъ, 3) библіотеку безмездную—изъ учебниковъ и учебныхъ пособій для безмезднаго временнаго пользованія епархіально-коштнымъ и пансіонернымъ воспитанницамъ, 4) библіотеку продажную и 5) библіотеку воскресной при училищѣ школы. Изъ періодическихъ изданій въ отчетномъ году выписывались: 1) въ фундаментальную библіотеку: Церковныя вѣдомости, Томскія Епархіальныя вѣдомости, Миръ Божій, Церковный вѣстникъ и Христіанское чтеніе, Церковно-приходская школа, Руководство для сельскихъ пастырей, Образование, Вѣстникъ воспитанія, Историческій вѣстникъ, Сибирская жизнь; 2) въ ученическую библіотеку: Русскій паломникъ, Странникъ, Душеполезное чтеніе, Кормчій, Дѣтскій отдыхъ и Родникъ.

Для пополненія фундаментальной и ученической библіотекъ въ отчетномъ году приобрѣтено книгъ на сумму болѣе 200 рублей.

Для пополненія ученической бібліотеки въ настоящемъ отчетномъ году, какъ и прежде, предложено было воспитанницамъ училища сдѣлать посильныя пожертвованія на пріобрѣтеніе книгъ для чтенія; такихъ пожертвованій поступило 57 руб. 50 коп.

Пансіонерская бібліотека состояла только изъ учебниковъ и необходимыхъ пособій для пансіонерокъ. Учебниками и учебными пособиями воспитанницы училища снабжены вполне достаточно.

Чтеніемъ книгъ воспитанницы занимались охотно. Бібліотека въ отчетномъ году находилась въ вѣдѣніи учительницы Е. Горбачевской. По существующему порядку, инспекторъ классовъ долженъ былъ вести хронологическіе каталоги книгъ, въ которые онъ вносилъ все вновь поступившія книги, а завѣдующая бібліотеками должна была вести систематическіе каталоги и запись книгамъ, выдаваемымъ для чтенія воспитанницамъ и учительскому персоналу, а такъ же вести роспись учебникамъ и учебнымъ пособиямъ.

Изъ фундаментальной бібліотеки книгами воспитанницы пользовались на прежнихъ основаніяхъ т. е. книги выдавались по рекомендаціи преподавателей. Книги ученической бібліотеки выдавались по требованію воспитательницъ для младшихъ классовъ и самихъ воспитанницъ для старшихъ классовъ. Вмѣстѣ съ учебниками наблюденію той-же завѣдующей бібліотеками подлежало распредѣленіе между воспитанницами и другихъ классныхъ принадлежностей: бумаги, перьевъ, карандашей и т. п.; входящія воспитанницы обязаны были имѣть свои учебники и учебныя принадлежности.

Физическій кабинетъ въ отчетномъ году находился въ вѣдѣніи преподавателя физики М. И. Соловьева и въ началѣ учебного года значительно обогатился пріобрѣтеніемъ новыхъ приборовъ и машинъ, выписанныхъ отъ Швабе на сумму 300 рублей.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Школьный праздникъ во второклассной церковной школѣ.

Село Ординское (Барнаульскаго уѣзда). Въ 1898 году по почину о. завѣдующаго Ординской второклассной церковно-приходской школой священника Евфимія Азбукина и бывшаго волостнаго писаря Д. Е. Таскаева въ Ординскую школу, въ память спасенія Государя Императора и всей Августѣйшей семьи 17 октября 1888 года, приобрѣтенъ образъ „Спасителя“, стоимостью въ 65 руб. въ изъявленіе вѣрноподданическихъ чувствъ и для укрѣпленія и развитія въ учащихъ любви къ Высочайшему Покровителю церковныхъ школъ. Первыми жертвователями были начинатели этого святого дѣла, и затѣмъ приняли участіе члены Ординскаго причта, учащіе и много постороннихъ лицъ. Образъ былъ полученъ въ школу 14 мая 1899 года и того-же дня въ присутствіи учащихъ и при большомъ стеченіи народа освященъ во второклассной школѣ. Образъ размѣромъ 1 арш. 12 верш. на цинкѣ, фонъ живописный, борты золоченые, подъ чекань съ цвѣтной малью. Спаситель изображенъ въ ростъ призирающимъ на землю и благословляющимъ обѣими руками. Предъ этимъ образомъ учащіе совершаютъ утреннюю и вечернюю молитвы и молятся за спасеніе Царя и Покровителя Церковной школы.

Въ истекшемъ году второклассная и одноклассная церковно-приходскія школы особенно почтили день 17 октября. Въ храмѣ было совершено соборно торжественное Богослуженіе изъ лицъ причта. О. завѣдующимъ произнесено было слово, а по окончаніи стургии отслуженъ молебенъ; въ храмѣ была масса полящихся. Въ послѣдній день учащіеся церковныхъ школъ собрались во второклассную школу. Здѣсь о. завѣдующимъ при игннїи школьнаго хора совершенъ былъ предъ образомъ Спасителя благодарственный молебенъ за спасеніе Царя и всей Августѣйшей семьи 17 октября 1888 года. Предъ окончаніемъ молебна о. завѣдующимъ сказано слово объ истинной мудрости. Послѣ молебна хоръ пѣвалъ прощаль: „Днесъ благодать св. Духа“; старшій учитель вто-

рокласной школы Е. Еліазаровъ прочелъ краткій отчетъ о церковной школѣ, послѣ чего пѣвчіе пропѣли гимнъ изъ лепты „Радуйся, Царице“ и затѣмъ лучшимъ ученикамъ школы II и III отд. второкласной и однокласной отъ совѣта школы были розданы награды, которыя состояли изъ книгъ св. Евангелія. Во время раздачи наградъ пѣвчіе пѣли гимнъ изъ Лепты „Наѳанаиль“; по окончаніи всего пѣвчіе пропѣли „Боже Царя храни“ и „Достойно есть“. Школа внутри была убрана зеленью и флагами. Затѣмъ о. завѣдующій пригласилъ родителей и всѣхъ бывшихъ въ школѣ придти въ однокласную церковную школу къ 6^{1/2} часамъ вечера на школьный праздникъ. Учащіеся пошли домой съ радостными лицами и, кажется, нельзя описать ихъ радостнаго душевнаго настроенія.

Къ 6^{1/2} часамъ вечера, всѣ ученики съ родителями и знакомыми и многіе прихожане снова собрались въ однокласную школу. Классная комната была прекрасно убрана флагами; на стѣнахъ красовались русскія пословицы: ученіе свѣтъ, а не ученье тьма, вѣкъ живи, вѣкъ учишь и проч. Труды по украшенію и убранству школы принадлежали учителю однокласной цер. прих. и образцовой школы грамоты В. А. Иванову при участіи, старшаго учителя второкласной школы Е. А. Еліазарова.

Школьный вечеръ состоялъ изъ трехъ отдѣленій; первое началось пѣніемъ гимна „Боже Царя храни“, затѣмъ прочитана статья В. Ивановымъ „Церковно-приходская школа, среди другихъ начальныхъ школъ“ изъ книги протоіерея П. Смирнова; по прочтеніи ученики декламировали стихотворенія, и хоръ пѣвчихъ пѣлъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Сердце мое ищетъ тебя“ (хоръ), молитва дитяти (уч. одн. шк. Вознесенская). Къ чему скорбѣть (хоръ), Ангелъ (в. II отд. Сибирцевъ), Наѳанаиль (хоръ), 19 февраля (II отд. в. Шилова), Всяля (хоръ), памяти почившаго Наслѣдника Цесаревича (в. II отд. Корнилова), Гдѣ цвѣточекъ тотъ прекрасный (хоръ), Жизнь за Царя (в. III отд. Школдинъ), Слава на небѣ (хоръ), Житейское море (восп. II. отд. Суховъ), Богъ сестры немощныя (хоръ). Въ заключеніе перваго отдѣленія на эстрадѣ съ занавѣсомъ бѣла приготовлена обстановка для изображенія въ лицахъ стихотворенія; „Отчего сегодня, мама, все

звонять въ колокола.... За столомъ сидитъ и читаетъ книгу „мама“; на полу играетъ кубиками мальчикъ, сынъ ея. Лицо мальчика вдругъ принимаетъ озабоченное выраженіе, онъ оставляетъ игрушки и спрашиваетъ: „Отчего сегодня, мама, все звонять въ колокола, и лампадку, точно въ праздникъ, предъ иконою ты зажгла? Развѣ праздникъ? Мать отвѣчаетъ ему, оставивъ чтеніе: „Да, мой милый. Въ этотъ день потрясена, словно громомъ, Божьимъ чудомъ, наша дрогнула страна. Ёхалъ Царь со своей семьею... Поѣздъ вдругъ сошелъ съ пути..... Было тутъ многимъ могилу суждено, дитя, найти.... Кровь лилась..... стонали люди.... Смерть была со всѣхъ сторонъ. Государь со всей семьею только Богомъ былъ спасенъ. Оттого то нынче праздникъ, перезвонъ колоколовъ, оттого то и лампадку я зажгла у образовъ. Дальше судъ былъ.... Все открыли: чья вина была, чей грѣхъ“. „Что-же? спрашиваетъ сынъ: „Царь велѣлъ казнить ихъ всѣхъ?“—Мать отвѣчаетъ: „Нѣтъ, мой милый! Милость Божью, твердо помня надъ собой, всѣхъ простилъ Онъ царскимъ словомъ снялъ вину со всѣхъ долой“. Ребенокъ задумывается. Занавѣсъ падаетъ, и хоръ чуть слышно поетъ далѣе: „И задумался ребенокъ.... Мать окончила рассказъ. По лицу его бѣжали слезы тихія изъ глазъ. И вечернюю молитву въ этотъ свѣтлый день творя, онъ спросилъ у мамы тихо имя добраго Царя“. Изображеніе въ лицахъ этого стихотворенія произвело на всѣхъ сильное впечатлѣніе, такъ что просили повторять. Слова и мотивъ взяты изъ книги „сельскіе хоры“.

Отдѣленіе второе состояло изъ басенъ и стихотвореній, пропитанныхъ учениками всѣхъ отдѣленій школы. Хоръ пропѣлъ „Да здравствуетъ Державный“, Горюну, Братя славяне, Многи тѣта, ученики одноклассной школы 100 человекъ пропѣли „Ручьяной зарею“ учен. втор. школы Камелина продикламиновала стих. „Школа“, хоръ пропѣлъ „Школьникъ, въ заключеніе II отдѣла о. завѣдующій сказалъ рѣчь, въ которой объяснилъ причину школьнаго торжества и напомнилъ слушателямъ о событіи 17 октября 1888 года. Какъ-бы въ отвѣтъ на эту рѣчь хоръ пропѣлъ гимнъ „Боже, Царя храни“, Отдѣленіе третіе началось пѣніемъ стихотв. „птички“, и затѣмъ начались игры дѣтей, во время которыхъ учителя обѣихъ школъ раздавали ученикамъ конфеты и пряники въ отдѣльныхъ пакетахъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ Миссіонерскихъ записокъ.

Проявленіе благодатной жизни среди новокрещенныхъ на Алтаѣ.

О. Михайль Чевалковъ рассказывалъ. На Улаганѣ новокрещенный старецъ (101 лѣтній) Ызымай, отецъ Павла, бывшаго зайсана, до крещенія одержимый демономъ, предъ крещеніемъ неистовствовалъ и много разъ покушался зарѣзаться, такъ что родные держали его нѣсколько времени связаннымъ. Пришедши въ чувство на малое время, онъ приказалъ семейнымъ пригласить о. Михаила для крещенія его. По совершеніи сего Св. таинства и пріобщенія онъ получилъ освобожденіе отъ власти бѣсовской, только иногда чувствовалъ прираженіе нѣкоторое извнѣ къ тѣлу; наученный больше благодатию Божіею, чѣмъ словами наставника своего въ христіанской жизни, старикъ Ызымай по крещеніи, отгонялъ отъ себя и внѣшнее прираженіе демонское молитвою. Изъ собственнаго опыта узнавъ силу молитвы и плоды таковой—миръ, новокрещенный сталъ молиться часто и долго, особенно по ночамъ.

„Однажды мнѣ случилось ночевать,—говоритъ тотъ же миссіонеръ,—въ юртѣ Ызымая. Всѣ семейные, по принятому

обычаю, стали на молитву; съ ними и старецъ. Легли спать. О. Михаилъ по обычаю долго не могъ заснуть. Взглянувъ въ отверстіе юрты, онъ замѣтилъ мельканіе тѣни;—ночь была лунная. Причина мельканія тѣней объяснилась скоро. Это были тѣни старца, молившагося съ земными поклонами. Долго и напрасно миссіонеръ ждалъ окончанія старческой молитвы. О. Михаилъ заснулъ и не можетъ сказать, когда старецъ кончилъ свои поклоны.

Въ другой разъ о. Михаилу случилось видѣть того же старца молящимся на берегу рѣки, при перекочевкѣ на новое мѣсто: старецъ находился около своихъ сумъ съ пожитками, имъ перевезенными, въ ожиданіи пріѣзда семейныхъ съ остальнымъ имуществомъ, и такъ углубился въ молитву, что не замѣтилъ, когда проѣхали мимо о. Михаилъ съ другими.

„Мен согуб-ыла ядым кѳрмосторді“, говорилъ старикъ о. Михаилу. А я все бью бѣсовъ. Лишь только начнутъ приставать ко мнѣ демоны, я и начну ихъ бить молитвой да поклонами; сильнѣе кулаковъ на нихъ это дѣйствуетъ; нисколько не могутъ терпѣть,— всѣ и разбѣгутся. Вѣдь у нихъ, окаянныхъ, нисколько нѣтъ силы, (кулугурлардын кўгі жок емей!)

Одинъ изъ мелкихъ торговцевъ на Чулышманѣ рассказывалъ миссіонеру, какъ онъ пристыженъ былъ здѣшними новокрещенными: при вѣздѣ въ юрту новокрещеннаго, въ передней сторонѣ которой были иконы и св. изображенія на бумагѣ, торговецъ не помолился. Сѣли на мѣсто, онъ привѣтствовалъ хозяевъ по алтайскому обычаю, но обычнаго отвѣта на привѣтъ не получилъ отъ нихъ. Послѣдовало молчаніе; вошедши въ смущеніе, онъ размышлялъ, что за причина такого страннаго поведенія жильцовъ этой юрты и еще болѣе смущенъ былъ, получивъ разъясненіе сего отъ хозяина юрты, прервавшаго молчаніе вопросомъ: „крещеный ты человѣкъ или нѣтъ?“ Послѣ

утвердительнаго отвѣта, хозяинъ сказалъ ему: „если ты крещеный, то почему при входѣ въ юрту не помолился предъ св. иконами?— За это мы и не отвѣчали на привѣтъ тебѣ“.

Разсказъ другаго посѣтителя юртъ Улаганскихъ новокрещенныхъ характеризуетъ, насколько они усвоили себѣ духъ христіанства и утвердились въ добрыхъ обычаяхъ христіанства.

Посѣтителю пришлось ночевать въ юртѣ новокрещеннаго. Спать онъ легъ рано ранѣе другихъ. Не успѣлъ онъ заснуть, какъ юрта стала наполняться приходившими изъ сосѣднихъ юртъ. Это были—исключительно новокрещенные. Хозяинъ юрты зажегъ восковую свѣчу предъ св. иконою. Всѣ стали на молитву. А пришлецъ—лежитъ. Началось чтеніе молитвъ, не слышно, толково, по книжкѣ, (вѣроятно, букварь на алтайскомъ языкѣ съ молитвами); молилось собраніе долго; стыдно стало гостю лежать, когда всѣ люди стоятъ и молятся. Всталъ, наконецъ, и онъ, и началъ молиться съ другими. По окончаніи молитвы, онъ узналъ что это былъ канунъ воскреснаго дня.—Дѣло говоритъ само за себя. *Sapienti sat!*

О. Михайлъ разсказывалъ, что Чолышманскіе новокрещенные почти всѣ знаютъ Символь вѣры, даже неграмотные. Для наученія новокрещенныхъ молитвамъ они были собираемы миссіонеромъ каждый вечеръ въ училищный домъ; для освѣщенія комнаты дома въ потолокъ привѣшена керосиновая лампа.

Въ удаленныхъ отъ стана мѣстностяхъ новокрещенные учились молитвамъ другъ отъ друга.

Среди новокрещенныхъ ауловъ отдѣленія усиленно идетъ распространеніе грамотности; не только въ станѣ миссіонера, но и въ удаленныхъ глухихъ мѣстахъ, среди ущелій и на утесахъ. Новокрещенные учатся грамотѣ одинъ отъ другаго, съ достойною подражанія терпѣливостью; нѣкоторые ходятъ для каждаго новаго урока изъ азбуки—въ сосѣдную юрту, къ учи-

телю, идущему отъ него впередъ по грамотѣ только на нѣсколько уроковъ, и учатся урывками, спрашивая незаученныя слова отъ проѣзжихъ грамотѣевъ. Для писма употребляется древесная кора, лежалыя деревья и т. п.

О. М. Чевалковъ разсказывалъ, что одинъ новокрещенный отправляясь на промысль, спрашивалъ у него: можно ли съ собой возить книжку; правду ли говорятъ нѣкоторые, что грѣшно это дѣлать? Получивъ надлежащій отвѣтъ и разъясненіе, что не только книжку, но св. икону можно имѣть при себѣ во время промысловъ, съ тою однакоже предосторожностью, чтобы не касаться свящ. предметовъ неумытыми, загрязненными въ крови руками, — новокрещенный съ замѣтнымъ удовольствіемъ отъ полученнаго отвѣта, вынулъ изъ за пазухи алтайскій букварь, показалъ его миссіонеру и сказалъ: „я взялъ эту книжку съ собой, но сомнѣвался, не грѣшно-ли это будетъ. Хорошо, что ты разъяснилъ мнѣ это.

Значеніе и участіе народной школы вообще и церковно-приходской въ особенности въ дѣлѣ внутренней православной миссіи*).

Свѣтское и духовное правительства, такъ много заботящіяся въ послѣдніе годы объ образованіи русскаго народа, 15 лѣтъ тому назадъ призвали къ этому святому дѣлу и приходское православное русское духовенство, возложивъ на него многотрудную, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени для него лестную, благодарную задачу воспитанія и образованія роднаго русскаго народа. Оказывая и теперь еще большее вниманіе и довѣріе къ православному духовенству, правительство возлагаетъ на него большія надежды, ожидая отъ церковно-приходской школы добраго

*) Въ сокращеніи изъ статьи Херсонскаго Епархіальнаго миссіонера М. Кальнева. Миссіонерске Обозрѣніе. 1898 года. Декабрь стр. 1539—1560.

нравственнаго вліянія на народъ, воспитанія его въ духъ православной вѣры и развитія въ немъ національнаго самосознанія.

Церковно-приходская школа по самой идеѣ своей должна быть школой именно *народной*, т. е. такой, которая не только давала бы элементарное начальное образованіе дѣтямъ, но и удовлетворяла бы всѣмъ умственно-религіознымъ потребностямъ какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ членовъ всего прихода.

Но дѣйствительность можетъ cadaго убѣдить, что и въ данное время, послѣ 15 лѣтъ со времени возникновенія церковно-приходскихъ школъ, онѣ еще далеко не всѣ отвѣчаютъ своему назначенію, стоя въ сторонѣ отъ жизни народа и приближаясь по своему типу къ школамъ земскимъ и министерскимъ, стремящимся въ своей дѣятельности главнымъ образомъ, если не исключительно, къ одному лишь наученію дѣтей русской грамотѣ. Очевидно, церковно-приходская школа пока переживаетъ періодъ переходнаго своего состоянія и чѣмъ оно скорѣе кончится, тѣмъ будетъ для нея лучше, въ смыслѣ благотворнаго воздѣйствія на религіозно-нравственное воспитаніе народа.

А между тѣмъ общія симпатіи простаго народа на сторонѣ школы церковно-приходской, о чемъ свидѣтельствуютъ какъ факты, такъ и многочисленныя, добровольныя, а не вынуждаемыя земствами, часто очень значительныя матеріальныя пожертвованія со стороны народа на открытіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Теперь уже нечего духовенству смущаться пристрастными тенденціозными отзывами о церковной школѣ либеральныхъ органовъ печати и вообще лицъ ей не сочувствующихъ: крупныя пожертвованія, идущія въ послѣднее время и со стороны многихъ свѣтскихъ лицъ, принадлежащихъ часто къ высшей русской образованной интеллигенціи, показываютъ, что идея церковной школы понята уже многими, какъ правильно понята и насущныя потребности не только умственной, но и религіозно-нравственной жизни русскаго народа.

Мы переживаемъ время особеннаго подъема религіозной мысли народа: назиданіемъ въ храмъ онъ уже не удовлетворяется, многіе вопросы жизни и вѣры волнуютъ его пытливый умъ, и отъ того, какъ разрѣшить онъ ихъ самъ или кто-либо болѣе его свѣдущій, часто зависитъ,—быть ли ему истиннымъ сыномъ роднаго отечества и вѣры православной или сдѣлаться слѣпымъ послѣдователемъ самой вредной соціальной доктрины, сбиться въ любую изъ самыхъ гнусныхъ сектъ. Самый успѣхъ пропаганды сектанства объясняется болѣе всего этимъ религіознымъ подъемомъ мысли нашего простолюдина. Народъ боится слушать проповѣдь сектантовъ, но вслѣдствіе пытливости своего ума все-таки слушаетъ ее, надѣясь потомъ разсѣять навѣянные сектантами недоумѣнія при помощи другихъ, надѣясь найти поддержку и защиту своимъ религіознымъ убѣжденіямъ у лицъ, болѣе его самого и самихъ сектантовъ свѣдущихъ; онъ ищетъ ее у своего пастыря, ищетъ у миссіонеровъ, ищетъ и надѣется найти ее для себя и дѣтей своихъ и въ церковно-приходской школѣ. Спросите у родителей, отдающихъ дѣтей своихъ часто въ непривлекательную, по внѣшнему виду, бѣдную и по внутренней школьной обстановкѣ церковную школу, стоящую иногда рядомъ со школой земской или министерской, вполне благоустроенной въ томъ и другомъ отношеніи,—спросите, почему они предпочитаютъ первую послѣднимъ, и отъ большинства изъ нихъ вы получите стереотипный отвѣтъ: „мнѣ нужно, чтобы сынъ мой зналъ не одну лишь грамоту, а выучился молиться Богу, понимать службу Божію, да чтобы научился Бога почитать и людей уважать“. А гдѣ есть сектанты, тамъ родители часто отдаютъ своихъ дѣтей въ школу церковно-приходскую съ прямою цѣлью оградить своихъ дѣтей отъ заблужденій сектанства. „Она церковная,—говорятъ они, слѣдовательно находится подъ охраною Церкви. Въ ней непосредственный начальникъ батюшка,

значить, худому въ ней не научить“. (Рус. Пал. 1894 г. № 9). Въ селахъ и станицахъ, гдѣ наряду съ земскими или министерскими школами существуютъ и церковно-приходскія, часто даже раскольники и сектанты охотнѣе отдають своихъ дѣтей въ послѣднія съ тою именно цѣлю, чтобы они лучше изучили молитвы и свящ. исторію. Какое же огромное религиозно-воспитательное значеніе можетъ имѣть церковная школа въ томъ селѣ, станицѣ или поселкѣ, гдѣ нѣтъ ни земской, ни министерской школь или въ такомъ хуторѣ, гдѣ нѣтъ и храма Божьяго!

Въ чемъ же частнѣе можетъ оказать помощь церк.-приходская школа дѣлу православной миссіи? Она можетъ, какъ уже замѣчено, только тогда отвѣчать своему назначенію и имѣть право называться школой „церковно-приходской“ и „народной“, когда будетъ воспитывать въ духѣ вѣры православной не только дѣтей, но и взрослыхъ всего прихода, ставъ просвѣтительнымъ умственнымъ центромъ его; тогда и самъ народъ съ любовію и полнымъ довѣріемъ будетъ къ ней относиться, когда самъ, учась въ ней, заинтересуется ею, увидить въ ней второе послѣ храма мѣсто, гдѣ онъ можетъ получить здоровую пищу своему уму и сердцу, гдѣ въ свободное отъ трудовъ и праздничное время онъ можетъ найти удовлетвореніе своимъ умственнымъ потребностямъ, можетъ получить надлежащее разрѣшеніе и успокоеніе въ интересующихъ его или, быть можетъ, уже возбуждавшихъ въ душѣ сомнѣніе вопросахъ вѣры. Такимъ образомъ дѣятельность и участіе церк.-приходской школы въ дѣлѣ миссіи должны разсматриваться въ двухъ отношеніяхъ,—какъ дѣятельность, направленная на религиозно-нравственное воспитаніе учащихся въ ней дѣтей и какъ миссіонерская дѣятельность, направленная къ огражденію отъ сектантскихъ заблужденій и утвержденію въ православіи не только дѣтей, но и взрослыхъ всего прихода.

У законоучителя и учителя церк.-приходской школы могутъ быть двоякаго состава ученики; одни лишь православные или же православные и иновѣрцы. Въ томъ и особенно другомъ случаѣ обычное преподаваніе Закона Божія должно быть нѣсколько видоизмѣнено, вѣрнѣе,—пополнено. Всѣмъ миссіонерамъ и пастырямъ, имѣющимъ дѣло съ сектантами, не безызвѣстно, что дѣти послѣднихъ, лишь только научатся читать, начинаютъ заучивать наизусть мѣста св. Писанія, приводимыя и ложно толкуемыя сектантами въ пользу своего лжеученія. Это обстоятельство не только способствуетъ укорененію сектантскихъ дѣтей въ заблужденіи ихъ родителей, но и даетъ сильное средство, пользуясь запасомъ заученныхъ мѣстъ св. Писанія, пропагандировать это лжеученіе и среди дѣтей и среди взрослыхъ православныхъ прихожанъ. Такимъ образомъ заблужденіе сектантскихъ дѣтей, прививаемое ихъ родителями съ юныхъ лѣтъ, дѣлаетъ ихъ впоследствии крайне упорными въ сектантствѣ и опасными собесѣдниками для многихъ изъ православныхъ, часто рѣшительно незнакомыхъ съ лжетолкованіями сектантовъ и неподготовленныхъ къ защитѣ истинъ православія, искажаемыхъ или отвергаемыхъ сектантами. Является, поэтому, крайняя необходимость пользоваться въ борьбѣ съ сектантами ими же измышленнымъ способомъ, знакомя еще въ школѣ съ тѣми, главнымъ образомъ, истинами православной вѣры, какія отрицаются сектантами. Для этой цѣли, кромѣ примѣнительнаго метода преподаванія Закона Божія въ школахъ среди населенія зараженнаго сектантствомъ¹⁾, необходимо ввести въ курсъ преподаванія Закона Божія краткій катихизисъ, построенный хотя бы по образцу катихизиса м. Филарета, при чемъ, конечно, главное вниманіе въ проектируемомъ катихизисѣ должно быть обращено на раскрытіе истинъ православнаго вѣроученія, отвергаемыхъ или искажаемыхъ расколомъ

¹⁾ Объ этомъ методѣ см. ст. о. І. Ольшевскаго „Мис. Обзор.“ 1898 г.

и сектантствомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подобное катихизическое знакомство школьниковъ съ православнымъ вѣроученіемъ сдѣлаетъ ихъ неуязвимыми со стороны сектантства и раскола и многимъ изъ нихъ дастъ полную возможность при всякомъ случаѣ дать открыто должный отвѣтъ всякому вопрошающему объ упованіи и тѣмъ заградить лукавыя уста неприванныхъ учителей. Само собою понятно, что проектируемый катихизисъ долженъ быть составленъ въ чисто положительномъ, догматическомъ методѣ, безъ указанія приводимыхъ и безъ разбора ложно толкуемыхъ сектантами мѣстъ св. Писанія.

Законоучителю и учителю церк.-приходской школы, какъ выше было замѣчено, можетъ предстоять воспитаніе дѣтей не только православныхъ, но и сектантовъ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимъ самый бдительный надзоръ за отношеніемъ тѣхъ и другихъ другъ къ другу. Извѣстно, что дѣти сектантовъ не стѣсняются, подобно родителямъ своимъ, поносить и оскорблять все, что дорого сердцу православнаго христіанина. Если на подобныя поступки рѣшаются дѣти сектантовъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что тѣмъ же отвѣчаютъ имъ и дѣти православныхъ. Во избѣжаніе подобнаго религіознаго антагонизма между дѣтьми школьниками, способствующаго еще большому фанатизму и озлобленію дѣтей сектантовъ и раскольниковъ, необходимо строго относиться ко всякому неблагопрістойному ихъ поведенію, оскорбляющему религіозное чувство дѣтей православныхъ, не забывая въ то же время удерживать и послѣднихъ въ должныхъ границахъ благоприличія въ ихъ отношеніяхъ къ первымъ, развивая въ сознаніи православныхъ дѣтей чувство христіанскаго сожалѣнія о гибельномъ заблужденіи ихъ сотоварищей-иновѣрцевъ.

Еще болѣе важнымъ представляется отношеніе къ ученикамъ иновѣрцамъ самихъ законоучителей и учителей церк.-приходскихъ школъ. Недавно вышедшій законъ объ обязательномъ исполненіи

дѣтьми сектантовъ—штундистовъ обрядовъ православной Церкви мало встрѣчаетъ сочувствія среди миссіонеровъ, справедливо опасующихся, чтобы этотъ законъ, какъ мечъ обоюдоострый, не принесъ вмѣсто ожидаемой пользы вреда. Все зависитъ отъ того, какъ сумѣютъ воспользоваться имъ лица, которымъ надлежитъ приложить его къ дѣлу религіознаго воспитанія учениковъ-иновѣрцевъ. Пользоваться имъ слишкомъ прямолинейно по отношенію къ ученикамъ-сектантамъ ни въ какомъ случаѣ нельзя, если не хотятъ погубить тѣхъ, кого думаютъ и желаютъ спасти. Подтвердимъ свою мысль фактами. Въ с. Лисбомиркѣ, этомъ извѣстномъ очагѣ херсонской штунды, вслѣдствіе требованія учителемъ исполненія учениками-сектантами обрядовъ Православной Церкви родители ихъ запретили посѣщеніе школы; тоже произошло въ Игнатовкѣ Любомирскаго прихода, тоже было и по многимъ другимъ мѣстамъ Херсонской епархіи. Это обстоятельство показываетъ, что слишкомъ неосторожное отношеніе учителей и законоучителей къ религіознымъ убѣжденіямъ учениковъ-иновѣрцевъ вмѣсто ожидаемой пользы приноситъ одинъ только вредъ; родители—сектанты берутъ изъ школъ своихъ дѣтей и обучаютъ ихъ въ школахъ своихъ тайныхъ, что вовсе нежелательно ни въ интересахъ Церкви и правительства вообще, ни въ интересахъ школы въ частности.

Тамъ же, гдѣ завѣдующій церк.-приходской школой разумно поставитъ дѣло религіозно-воспитательнаго вліянія ея на учениковъ иновѣрцевъ, родители послѣднихъ сами просятъ обучать ихъ дѣтей Закону Божию вмѣстѣ съ православными учениками: пусть, говорятъ они, знаютъ и вашъ и нашъ законъ: знаніе не вредитъ. И это говорятъ не только сектанты, но и евреи, даже магометане.

Ясно, что желательное воздѣйствіе церк.-приходской школы на дѣтей иновѣрцевъ и сектантовъ очень много зависитъ отъ педаго-

гическаго такта, или умѣлаго къ нимъ отношенія учителя и законоучителя этой школы. Вопросъ этотъ настолько важенъ что желательно было бы, чтобы онъ обратилъ на себя особенное вниманіе, ибо отъ такого или иного отношенія учителей и законоучителей къ ученикамъ иновѣрцамъ можетъ зависѣть судьба и спасеніе тѣхъ душъ, которыя еще могли бы спастись и въ разумъ истины прійти.

Необходимо также обратить особенно большое вниманіе на самую лучшую постановку дисциплины въ церк.-приходской школѣ. Во многихъ мѣстахъ, а въ особенности въ мѣстахъ зараженныхъ сектанствомъ, народъ нашъ до невозможности нравственно разнузданъ; всюду слышишь справедливо жалобы на грубость народа, отсутствіе понятія о чужой собственности, легкость нравовъ, пьянство и т. п. Видно, земскія и министерскія школы, преслѣдуя одно лишь наученіе грамотѣ народа, ничего не сдѣлали для него, въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воспитанія; по мѣстамъ народъ какъ будто еще больше одичалъ, и старики, глядя на распущенную молодежь, тяжело вздыхаютъ, вспоминая лучшее прошлое время. Церковная школа должна приучить школьниковъ къ безусловному повиновенію Церкви и властямъ „не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти“ (Рим. 13, 5): даже приучить ихъ къ уваженію старшихъ, къ исполненію предписаній Церкви и уваженію государственныхъ законовъ, охраняющихъ честь и благосостояніе каждаго члена великой русской семьи, должна съ юныхъ лѣтъ привить къ нимъ любовь къ родной отчизнѣ развитіемъ въ нихъ искренняго чувства благороднаго патриотизма. Православныхъ много привлекаетъ къ себѣ теоретически проповѣдуемая сектантами свобода отъ всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ на каждаго русскаго человѣка, какъ гражданина своего отечества, до необязательности податей и отбыванія военной службы включительно, какъ показала это недавно печальная эпопея кав-

казскихъ духоборовъ, и практически обнаруживаемая сектантами свобода отъ всѣхъ обязанностей православнаго христіанина, требуемыхъ отъ него Церковью, тамъ—полнѣйшая отъ всего этого свобода, льстящая одной лишь чувственной, животной сторонѣ чловѣка. Предохранить отъ всего этого грубаго произвола и какъ воспитать подрастающее молодое поколѣніе, чтобы сдѣлать изъ него послушныхъ сыновъ Церкви и полезныхъ гражданъ одного отечества, составляетъ главную задачу дисциплины церк.-приходской школы.

Значительную оказала бы услугу дѣлу миссіи церк.-приходская школа, если бы она обратила болѣе серіозное вниманіе на лучшую постановку церковнаго пѣнія, славянскаго чтенія и объясненія православнаго богослуженія. Нашъ русскій народъ по своей природѣ своей—народъ пѣвучій, особенно южане—малороссы. Чтобы расположить народъ къ общему церковному пѣнію, нужно избѣгать разуучиванія церковныхъ напѣвовъ въ храмѣ, въ особенности во время богослуженія, какъ это нѣкоторыми пастырями иногда практикуется; для этого должно быть иное мѣсто, нѣ храмъ, глубокое уваженіе къ которому людей религіозныхъ мало способствуетъ неодобрительный взглядъ на эти спѣвки переносить и на самое общее церковное пѣніе; и такимъ мѣстомъ, для всей справедливости, должна быть церк.-приходская школа, гдѣ могутъ обучаться церковному пѣнію не только дѣти, но и взрослые. Надлежащее же обученіе церковному пѣнію дѣтей въ школѣ и взрослыхъ со временемъ дастъ Церкви не только хорошихъ отдѣльныхъ пѣвцовъ, но можетъ значительно облегчить устройство вообще общаго церковнаго пѣнія въ храмѣ, гдѣ ученики церковной школы должны составлять главное основаніе украшеніе и, такъ сказать, душу общаго хора поющихъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ДНЕВНИКЪ

Епархіального Миссіонера Священника Павлина Смирнова (Май—Іюль, 1899 г.)

(Продолженіе).

Въ маѣ мѣсяцѣ—2,8 и 14-го и 31-го іюля у меня были частныя бесѣды съ послѣдователемъ часовеннаго согласія Тихономъ Бабушкинымъ*). Бесѣды происходили, большей частію, у меня на квартирѣ. На нихъ мы бесѣдовали о разныхъ богословскихъ вопросахъ. Пока рѣчь вращалась, такъ сказать, на нейтральной почвѣ, не касаясь вѣроисповѣдныхъ разностей—Бабушкинъ бесѣдовалъ очень охотно, увлекался, говорилъ съ жаромъ. Но лишь я заводилъ рѣчь о самомъ главномъ, чего нѣтъ у безпоповцевъ, Бабушкинъ дѣлался неразговорчивымъ и вскорѣ же уходилъ. Это повторялось нѣсколько разъ, изъ чего я заключилъ, что Бабушкину непріятно, когда я касаюсь пререкаемыхъ вопросовъ. Замѣтилъ я также и то, что Бабушкинъ, когда рѣчь заходила о священствѣ, говорилъ о немъ, какъ чинѣ ангельскомъ. Въ послѣднюю бесѣду съ нимъ, я замѣтилъ по этому поводу Бабушкину, что если онъ имѣетъ такой возвышенный взглядъ на священство, то почему онъ удаляется отъ него? Бабушкинъ сказалъ мнѣ: „вотъ если бы ваши попы стали креститься по нашему и исполнять наши обряды, тогда бы они не убѣгали отъ священства.“ Тогда я замѣтилъ Бабушкину, что въ единовѣрческихъ церквахъ исполняются тѣже обряды, какихъ держатся и старообрядцы. Бабушкинъ возразилъ мнѣ, что единовѣрческій священникъ получаетъ благословеніе отъ епископа Греко-Россійской церкви, а потому, если онъ соединится съ единовѣрцами, ему тогда нужно соединиться

*) Былъ ранѣе наставникомъ у раскольниковъ д. Пустынь.

съ нами—Греко-Россійскими. „Да чѣмъ же тебѣ, спросилъ такъ ненавистны Греко-Россійскіе?“ Тѣмъ, отвѣчалъ Б—нъ, о живутъ у васъ сильно худо. Достаточно сказать, что многіе въ вашихъ ученыхъ и образованныхъ—я уже не говорю, что своей жизни ничѣмъ не отличаются отъ невѣрныхъ—не вѣрятъ въ рай въ загробную жизнь и Страшный Судъ. Это вѣріе отъ образованныхъ людей начинаетъ переходить и къ намъ—мужикамъ“.

9-го мая я служилъ литургію во вновь построенной въ д. Чесноковкѣ церкви. Послѣ обѣдни я хотѣлъ устроить бесѣду съ мѣстными старообрядцами, но это не удалось, такъ какъ по случаю престольнаго праздника мнѣ пришлось ходить со св. престолъ, а потомъ—исправлять требы. По окончаніи всего этого, когда я былъ свободенъ, устраивать бесѣду было бесполезно и неудобно: по случаю „сѣвзаго“ праздника „сѣхалось“ много гостей изъ сосѣднихъ селеній и начался обычный при подобныхъ „сѣвзжихъ“ праздникахъ разгулъ, который сначала срывался внутри домовъ, а къ полудню—широкой волной разлился по улицамъ Чесноковки. Поэтому, я уѣхалъ въ д. Пустынь, (Косих. прих.) предполагая, что тамъ нѣтъ „сѣвзаго“ праздника, а слѣд., такого безобразнаго пьянства, какое мнѣ пришлось видѣть въ Чесноковкѣ. Дѣйствительно въ д. Пустынь „сѣвзаго“ праздника не было, но разгулъ былъ едва ли менѣе, чѣмъ въ Чесноковкѣ. Дѣло въ томъ, что въ деревняхъ съ иркутскимъ населеніемъ, праздникъ въ честь Святителя и Чувствителя Николая пользуется особеннымъ почитаніемъ и уваженіемъ. Это, само по себѣ, явленіе достойное всякой похвалы. Но по какой то несчастной, унаслѣдованной отъ отцовъ и дѣдовъ традиціи, это почитаніе и уваженіе праздника выражается иркутскимъ народомъ въ дикой формѣ—поголовномъ пьянствѣ и разгулѣ, подобно тому, какъ въ селеніяхъ, гдѣ живутъ рос-

сїйскіе переселенцы, подобный разгуль происходитъ 8-го ноября въ праздникъ Архангела Михаила и 22-го октября, въ праздникъ въ честь Казанскія Иконы Божіей Матери.

Въ д. Пустынь въ этотъ день гуляли какъ православныи такъ и раскольники съ тѣмъ лишь различіемъ, что первыи пили водку, а послѣдніе пиво, какого то особеннаго опьяняющаго свойства, хотя въ результатѣ получалось тоже, что и отъ водки, — опьяненіе.

Всетаки по прїѣздѣ, я объявилъ о бесѣдѣ, на которую собралось очень немного народу, среди котораго были и такіе, которые отдали уже должное уваженіе празднику. Даже наставникъ пустыньскихъ раскольниковъ Петръ Малахїевъ Гостыковъ пришелъ на бесѣду подъ вліаніемъ классическаго у раскольниковъ напитка — пива.

Поэтому, эта бесѣда, на которой не было высказано ничего новаго и сколько нибудь замѣчательнаго, — не заслуживаетъ и подробнаго описанія, Бесѣдовали о прїшествіи прр. Иліи и Еноха и о лицѣ антихриста.

18-го мая меня посѣтилъ раскольникъ изъ дер. Кадниково (фамилію его я, къ сожалѣнію, позабылъ спросить). Раскольникъ этотъ высказалъ о своемъ намѣреніи присоединиться къ Православной Церкви, но при этомъ, упоминалъ о томъ, что его отецъ, въ случаѣ перехода его въ православіе, грозилъ выгнать его изъ дома и лишить потомъ наслѣдства. „Не знаю, закличилъ онъ, какъ тогда и жить“. Въ виду этого я не совѣтовалъ этому раскольнику не торопиться присоединеніемъ, а обдумать всѣ свои обстоятельства, — подумать о томъ, хватитъ ли у него силъ перенести всѣ матеріальныя лишенія и невзгоды, а также всѣ моральныя оскорбленія и униженія со стороны родныхъ и своихъ единовѣрцевъ — раскольниковъ. Если онъ въ состояніи всего это перенести и, пожалуй, снова возвратится

расколъ, то такое его религиозное броженіе и скитаніе изъ
школы въ православіе, изъ православія въ расколъ, — будетъ
несколько нелучше его настоящаго положенія и жизни въ рас-
колѣ. Бесѣдовали о православіи Греческой Церкви. Уходя отъ
меня, этотъ раскольникъ обѣщаль побывать у меня, когда
кончатся лѣтнія полевныя работы.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда на освященіе храма, Пресвященнаго Макарія, Еписко-
па Томскаго. — Краткосрочные педагогическіе курсы для учителей церковно-при-
ходскихъ школъ Томской епархіи въ 1899 г. (оконч.) — Отчетъ о состояніи Том-
скаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за
1899/00 учебный годъ (продолж.) — Извѣстія и замѣтки. — Миссіонерскій отдѣлъ.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВЕСѢДНИКЪ“

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ 1900 ГОДУ.

будеть выходить попрежнему *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 7 рублей.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника при Духовной Академіи, въ Казани.

„Русскій Паломникъ“

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО И ПРИ УЧАСТІИ

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ „Русскій Паломникъ“ безъ доставки въ С.-Петербургѣ пять руб. Съ дост. и перес. во мѣсто жительства въ границахъ Россійской Имперіи шесть руб. За границу восемь руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му іюля остальные.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная улица, № 12, собств. домъ.